

СидД

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

№2
(14)
06 / 2021

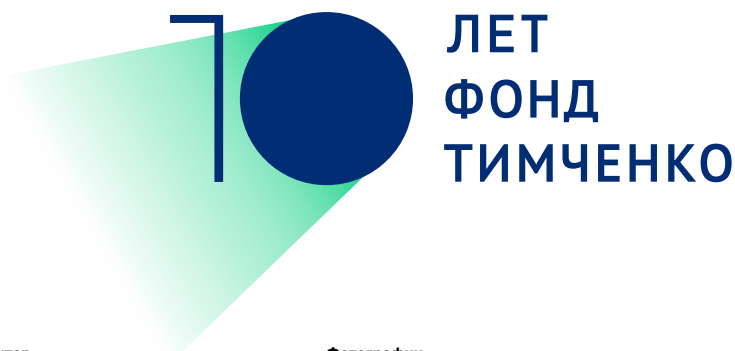
КРИЗИС
КРИЗИСНЫХ
ЦЕНТРОВ

ДЕТИ
О ПРОБЛЕМАХ
СИРОТСТВА

«НЕПРАВИЛЬНЫЕ»
ХОРОШИЕ
МАМЫ

16+

Позиция 3 <u>О ЗАПРОСАХ НА ИЗМЕНЕНИЯ</u> Ориентеры 6 <u>СОБЫТИЯ ВЕСНЫ</u> Конференции, статьи, изменения в законодательстве, важные для специалистов Тема номера 15 <u>МОЙ ПРИЮТ – МОЯ КРЕПОСТЬ</u> Как описать кризисные центры для женщин 20 <u>КРИЗИС КРИЗИСНЫХ</u> Какие законодательные изменения необходимы домам для мам с детьми Практики 26 <u>ВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ НОВОРОЖДЕННОЙ СЕМЬИ</u> Зачем «Тёплый дом» готов приютить в том числе мам-мигранток Истории 35 <u>«НЕПРАВИЛЬНЫЕ» ХОРОШИЕ МАМЫ</u> Фотопроект: женщины, которые по общественным стереотипам матерями стать были бы «не должны» Возможности 41 <u>КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ</u> Какие возможности не упустить в ближайшие три месяца	Общая картина 43 <u>ЧТО ВАЖНО ДЕТЯМ?</u> Темы, волнующие детей. Причины, влияющие на их жизнь Приложение «Голос ребенка» 45 <u>СПРОСИТЬ, ВЫСЛУШАТЬ, УСЛЫШАТЬ</u> 47 <u>ПОЧЕМУ МОЮ ЖИЗНЬ РАЗРУШИЛИ ИЗ-ЗА ОДНОЙ ГЛУПОЙ ОШИБКИ?</u> 49 <u>ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА ГОДАМИ БЕСПОМОЩНО ЖДАТЬ?</u> 50 <u>ПОЧЕМУ МНЕ НЕ ПОМОГЛИ ИЗБЕЖАТЬ НАСИЛИЯ?</u> 52 <u>ПОЧЕМУ Я ВЫНУЖДЕНА БЫЛА ТЕРПЕТЬ НАСИЛИЕ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ?</u> 54 <u>ПОЧЕМУ Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ПРОИСХОДИТ С МОИМ ТЕЛОМ?</u>

«Электронный журнал для специалистов семейного устройства и профилактики социального сиротства „Сид“»

№ 2 (14) июнь 2021

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
[sdjournal@timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org)

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал „Сид“» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор

Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Главный редактор
Юлия Гугова

Арт-директор, дизайнер
Андрей Ситников

Бильдиредатор
Анна Лосева

Корректор
Анастасия Мазеина

Над номером работали

Елена Кириллова, Елена Максимова, Татьяна Арчакова, Сергей Гурьянов, Елена Андреева, Елена Познахарева, Анастасия Газизова, Василий Иванов, Анжела Франтова, Артем Петров

Фотографии

Юлия Лисняк, Станислава Новгородцева, а также предоставлены Фондом Тимченко, организациями, упомянутыми в журнале

Фото на обложке
Юлия Лисняк

Производство
Настоящая редакция (ИП Гугова Ю. Ю.)
настоящаяредакция.рф

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2021.

**Эльвира
Гарифулина**

Кандидат
социологических наук,
руководитель программ
Фонда Тимченко,
научный редактор
«Электронного
журнала для
специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства
„Сид“»

О ЗАПРОСАХ НА ИЗМЕНЕНИЯ

Тема этого номера — кризисные центры для женщин и семей с детьми. С одной стороны, уже устоявшийся тип поддержки, с другой — их деятельность требует урегулирования отдельных вопросов (подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 20). За последние 5 лет количество приютов для мам с детьми увеличилось вдвое, но спрос они до сих пор еще не закрывают. В общении с директорами, специалистами и подопечными кризисных центров, при изучении результатов исследований мы постарались больше понять об этом типе поддержки (подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 15). Это особенно важно в условиях, когда пандемия и ситуация карантина приводят к обострению семейных трудностей. Усугубляется родительское выгорание, ухудшается положение детей в семье (подробнее — в рубрике «Ориентиры», стр. 6). Растут бедность среди домохозяйств с детьми, насилие в отношении женщин и детей, и как раз приюты для мам протягивают руку помощи людям, не допуская при этом разрыва детско-родительских отношений. Фонд Тимченко совместно с партнерами готовит мастер-школу, где кризисные центры смогут поделиться своими технологиями, обсудить ключевые вопросы. Особенно ценен опыт приютов, чьи практики верифицированы в Реестре доказательных практик, таких как «Родительский мост», «Аистенок», «Смоленский дом для мамы», «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и других. В этом номере мы рассказываем подробно о центре для мам с детьми «Теплый дом» (подробнее — в рубрике «Практики», стр. 26) Благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

1 июня прошел второй форум «Вместе с детьми», который не просто так называется. Ребята участвовали

в его планировании, начиная от выбора актуальных для них тем и заканчивая подготовкой выступлений и рекомендаций на основе собственного опыта, обсуждений с экспертами, мини-исследований, проведенных при поддержке взрослых.

Мы продолжили традицию, которую начали в прошлом году совместно с проектом «Настоящая редакция» при подготовке к форуму, — помогаем детям и молодым взрослым обсуждать и писать качественные тексты о том, что их по-настоящему волнует. Дети предполагают, что педагоги, например, могли бы стать поддержкой ученикам, а не только выполнять образовательную функцию. Вдохновляет, когда ребята размышляют о будущем для особых детей, в первую очередь потому, что говорят сами дети с особенностями развития. Например, на форуме выступила девушка, которая рассказала, как она не умела пользоваться общественным транспортом (не было возможности научиться, подопечных детских учреждений и ПНИ, как правило, всегда сопровождают или перевозят коллективно). Она рассказала, как непросто и важно было ей научиться выстроить маршрут, купить билет, правильно занять место в переполненном вагоне, и теперь она может ездить в общественном транспорте, передвигаться самостоятельно. Ребят также волнует, надо ли учить родителей быть родителями (многие уверены, что да, и уже со школы). А в обсуждении процесса отобрания ребенка из семьи, работы органов опеки и попечительства и детских домов настолько обострились некоторые вопросы, требующие решения, что дискуссия была супергорячей. Важно, что сами дети пытаются, исходя в том числе уже из осознанного опыта, сказать, что можно сделать по-иному.

Вопросом того, как слушать и слышать детей в вопросах их благополучия, на форуме «Вместе с детьми» озаботились 400 взрослых и 100 детей из 56 регионов России

Второй раз мы замечаем: дети вовлекаются, если организовать обсуждение интересно. Поэтому старались разнообразить форматы и подготовки, и проведения форума (подробнее — в рубрике «Ориентиры», стр. 12). Материалы форума доступны онлайн.

Рубрика «Сид», которой я восхищаюсь и от которой получаю большое удовольствие, несмотря на сложность поднимаемых в ней вопросов, на горечь, которая часто звучит в материалах, — «Голос ребенка» (подробнее — в приложении «Голос ребенка», стр. 45). В ней мы публикуем тексты детей и молодых взрослых. В этот раз мы встали перед сложным выбором: и нам, и авторам очень хотелось, чтобы тексты были подписаны настоящими именами. Но, соблюдая этические и профессиональные нормы, сделать это было невозможно. Ради безопасности самих авторов мы предложили детям и молодым взрослым использовать псевдонимы. Очень рекомендую прочитать детские позиции и мини-исследования, в основе которых — личный опыт. Они заставляют перекроить наши представления о том, что происходит в «процессе защиты детей». Перекроить — значит не поставить с ног на голову, а поместить в ряд своих базовых принципов необходимость

прислушиваться к тому, о чем говорят, о чем пишут дети и молодые взрослые. Есть прецедент, когда один из авторов данного номера поделилась ранее в соц-сетях тем, как длительное время переживала физическое и эмоциональное насилие в приемной семье, как боялась огорчить маму плохими оценками, как стояла перед выбором «терпеть наказания» или вернуться в детский дом, и встретила — волну негатива. Девушке напомнили, что приемные родители много дали для нее, что благодаря им у нее были более высокие отметки в школе и она подготовилась к поступлению, что она неблагодарная, что у приемных родителей из-за таких, как она, «трудных детей» бывают нервные срывы, и у нее был выбор: оставаться в этой приемной семье и терпеть насилие или вернуться в детское учреждение. Но смысл совершенно в другом: не должен ребенок стоять перед таким выбором.

В который раз мы убеждаемся, что важно смотреть на рамку детского благополучия целостно. Фонд Тимченко в партнерстве с Агентством стратегических инициатив, РАНХиГС и другими запустил пилотное исследование детского благополучия в пяти регионах. Исследователи из РАНХиГС собрали

До 2028

года реализуется план «Десятилетие детства» в России

22,4%

доля детей в численности населения РФ в 2020 году. Это исторический максимум

первые данные: статистику, опросы детей и родителей, экспертов, которые сейчас предстоит проанализировать. И понять, насколько этот инструмент может быть ориентиром в вопросе детского благополучия. Мы обязательно в следующих номерах поделимся этими наработками. Нам важно, чтобы Индекс детского благополучия стал не тормозом или камнем преткновения, не способом создать рейтинг, а ориентиром и опорой для реальной практики. Если бы у родителей нашего молодого автора, пережившей насилие, были эти ориентиры, если бы они были у самого ребенка и специалистов вокруг, все могло сложиться иначе.

Отдельно хочу поблагодарить всех специалистов сферы защиты детства, которые откликаются и участвуют в экспертных опросах, выделяют сложности и проблемные области, дают предложения и рекомендации. Все сложности и рекомендации практиков мы аккумулируем, передаем в Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, Координационный Совет при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства, Совет при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации, комиссию Общественной палаты Российской Федерации по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей, Общественный Совет при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Важно, что в течение короткого промежутка времени на государственном уровне был принят ряд важных решений, которые должны повлиять на изменение системы профилактики социального сиротства, развивать технологии участия детей в обсуждениях и принятии решений,

которые затрагивают их жизнь и влияют на их благополучие.

Так, например, Совет при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей от 30.11.2020 г. дал поручение:

- проработать вопрос об определении государственного органа исполнительной власти, координирующего реализацию государственной политики в сфере защиты детства и профилактики социального сиротства;
- проработать вопрос перехода от заявительного к выявительному принципу предоставления помощи и мер поддержки;
- разработать механизмы участия некоммерческих организаций в реализации государственных полномочий по профилактике социального сиротства;
- обеспечить возможность выявления и тиражирования практик с доказанной эффективностью в сфере профилактики социального сиротства и сопровождения замещающих семей.

Также Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей от 01.06.2021 рекомендовал Правительству Российской Федерации принять меры по увеличению охвата детей дополнительным образованием, повысить доступность организаций дополнительного образования детей, включая детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, нуждающихся в длительном лечении.

Совет при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере от 24.02.2021 решил провести анализ реализации практик социального сопровождения и технологии «ведения случая» в субъектах РФ и при необходимости подготовить предложения по совершенствованию законодательства РФ в части социального обслуживания и социального сопровождения семей с детьми.

СОБЫТИЯ ВЕСНЫ

КОНФЕРЕНЦИИ,
СТАТЬИ, ИЗМЕНЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ВАЖНЫЕ
ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

Фото ірленіо с сайта Pixabay

COVID НЕ ПРОШЕЛ ЗРЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОКАЗАЛИ, КАК ПАНДЕМИЯ ОТРАЗИЛАСЬ НА ДЕТЯХ

Если смотреть на картину благополучия крупным планом, кажется, что человечество оказалось неожиданно устойчивым перед лицом пандемии. По данным World Happiness Report, в 2020–2021 больше половины респондентов оценили свою удовлетворенность жизнью на 8 баллов из 10. Но ситуация менее радужная, если вы подросток или его родитель. ЮНИСЕФ предупреждает: 150 миллионов детей по всему миру окажутся за чертой бедности

из-за экономических последствий COVID-19. В странах ЕС с момента начала пандемии стало расти количество помещений детей вне кровной семьи — скоро оно вырастет на целых 30% от «доковидного» уровня. Кроме того, психологические последствия пандемии для подростков — не сиюминутный дискомфорт. Систематический обзор 63 исследований (51 576 участников суммарно) показывает, что опыт социальной изоляции и переживания

фото Carola68 Die Welt ist bunt с сайта Pixabay

у 22,3%

участников баллы по шкале депрессии соответствовали уровню клинической депрессии в онлайн-опросе Китая

ТОП-3 проблем по результатам опроса Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава РФ

55,8%

бессонница

44,2%

резкая смена настроения в течение дня

42,2%

депрессивные симптомы

для 30%

участников опроса в 9 странах Латинской Америки основным источником неприятных переживаний была экономическая ситуация

В США на 103,5%

в США увеличилось количество обращений к специалистам по психическому здоровью от подростков в возрасте 13–19 лет

одиночества повышает риск депрессии в последующие 9 лет. 🖱️

В Китае у 22,3% участников онлайн-опроса (359 детей и 3 254 подростков от 7 до 18 лет) баллы по шкале депрессии соответствовали уровню клинической депрессии. Судя по популяционному исследованию подростковой депрессии в Китае незадолго до пандемии, раньше она встречалась лишь у 13,2% молодых людей. В опросе 1 143 родителей детей (от 3 до 18 лет) в Италии и Испании выяснилось, что 85,7% отметили изменения в эмоциональном состоянии и поведении детей во время карантина. Чаще всего родители называли такие проблемы, как трудности с концентрацией внимания (76,6%), скуку (52%) и раздражительность (39%). Три четверти родителей сами пережили сильный стресс от «удаленки». В России Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей Минздрава РФ в 2020 г. провел онлайн-опрос около 30 тысяч школьников с 5-го по 11-й классы из 79 регионов страны. 🖱️ Помимо неприятных ощущений от ограничения активности (69,2%), ТОП-3 проблем: бессонница (55,8%), резкая смена настроения в течение дня (44,2%), депрессивные симптомы (42,2%).

Опрос 8 444 подростков и молодых взрослых (от 13 до 29 лет) в 9 странах Латинской Америки также показал снижение благополучия: у 46% ослабла мотивация к занятиям, которые раньше приносили удовольствие; 27% сообщили о переживаниях тревоги и 15% о депрессии в течение недели перед опросом. Для 30% основным источником неприятных переживаний была экономическая ситуация: молодые взрослые оказались особенно уязвимы на рынке труда. 73% чувствовали, что им нужна помощь из-за тяжелого физического или эмоционального состояния, но 40% так и не обращались за помо-

щью. Только треть обратившихся за помощью попросили о ней родных или друзей. 🖱️

Проблемы видны и через призму объективных показателей. Так, в США весной 2020 г. количество обращений к специалистам по психическому здоровью от подростков в возрасте 13–19 лет увеличилось на 103,5% по сравнению с 2019 г. Количество американских подростков (12–17 лет), которым потребовалась неотложная медицинская помощь из-за проблем с психическим здоровьем, за 2020 г. увеличилось на 31%, 🖱️ хотя количество обращений к другим врачам уменьшилось вдвое. Некоторые подростки искали деструктивные пути облегчения душевной боли: количество передозировок ПАВ среди них увеличилось на 119% в апреле 2020 г. 🖱️ Дело не в том, что подросткам трудно сидеть дома и учиться онлайн (хотя и это трудно). Пандемия ставит под сомнение надежду на постоянный прогресс, экономическое развитие и безоблачное будущее: только 26% подростков (опрос 1 900 человек, 14–18 лет) согласились с утверждением «Я чувствую надежду в отношении своего будущего». 🖱️ Вернуть им обоснованную надежду — наша задача.

Татьяна Арчакова

СИСТЕМНЫЙ РАЗГОВОР О ДОМАХ ДЛЯ МАМ

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ВСТРЕТИЛИСЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ 130 ОРГАНИЗАЦИЙ, В ТОМ
ЧИСЛЕ ПРИЮТОВ ДЛЯ МАМ С ДЕТЬМИ
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ

Конференция «Сохраним семью для ребенка! Приюты для матерей с детьми: новый этап профилактики социального сиротства в России» прошла с 19 по 21 мая в Екатеринбурге. 170 участников из 49 регионов России и Белоруссии делились опытом организации деятельности приютов, помощи подопечным, создания условий для их безопасности.

Специалисты отметили: в пандемию проблемы семей обострились, необходимость кризисных центров возросла в разы — обращений стало больше, это подтвердили все дома для мам. Но вот на финансирование приютов НКО это никак не повлияло.

Коллеги из Финляндии рассказали о госпрограмме действий по предотвращению насилия в отношении детей на 2020–2025 гг. и об опыте работы домов матери и ребенка. В этой стране господдержка сконцентрирована на выявлении и предотвращении ситуаций, когда женщина вынуждена обращаться за помощью в приют. По их словам, защита детства — это системная государственная поддержка, а не только защита от последствий насилия.

Ксения Франк, председатель Наблюдательного совета Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей рассказала о доказательном подходе как способе «отличить реально работающую организацию от той, которая работает только на бумаге». Фонд

проанализировал международный опыт доказательных практик и создал [Реестр](#) организаций, использующих доказательные практики.

Генеральный директор Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, член Совета при Правительстве России по вопросам попечительства в социальной сфере Мария Морозова отметила, что около 25 процентов детей оказались в учреждениях не из-за зависимости или насилия, а из-за временных трудностей — только потому, что мама не смогла справиться с проблемами. А во время пандемии, сказала она, проблемы семей только обострились.

Руководитель центра социальных технологий и оказания социальных услуг общественной организации «Врачи детям» Константин Захаров рассказал о Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. Она направлена в том числе на создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов, на профилактику и предупреждение социального неблагополучия и насилия в отношении женщин и т. д.

Кризисные центры поделились своим позитивным опытом. Татьяна Степанова, директор «Смоленского дома для мамы», рассказала об исследованиях эффективности своей деятельности. Опыт описания практики по Стандарту доказательности поделилась Алла Осипова, заместитель руководителя общественной организации «Аистенок». А Елена Андреева, координатор проекта «Теплый дом» фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»,

Ксения Франк
председатель
Наблюдательного
совета
Благотворительного
фонда Елены
и Геннадия Тимченко,
член Совета
при Президенте
Российской Федерации
по реализации
государственной
политики в сфере
защиты семьи и детей

Мария Морозова
генеральный директор
Благотворительного
фонда Елены
и Геннадия Тимченко,
член Совета при
Правительстве
России по вопросам
попечительства
в социальной сфере

рассказала об исследовании социальных результатов — собиралась обратная связь от выпускниц проекта и сотрудников родильных домов. Коллеги отмечают позитивное действие исследований эффективности на работу организаций в целом.

Поговорили также о новом и уникальном. Была представлена новая для нашей страны технология оказания помощи не жертвам, а автору деструктивно-агрессивного и насиль-

ственного поведения в близких отношениях, которую использует некоммерческая организация «Мужчины XXI века» (Санкт-Петербург).

Организаторы конференции: МОО по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок», БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

[Ссылка на материалы конференции](#)

Сергей Гурьянов

ОПРЕДЕЛИЛИ СТРАТЕГИЮ ЕС ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

25%

детей уверены, что экологическая повестка — тоже защита их права на хорошее будущее

Опубликованы результаты исследования «Наша Европа, наши права, наше будущее», в основе которого опрос 10 000 детей от 11 до 17 лет в странах ЕС (82%), в европейских странах, не входящих в ЕС (15%), и в других странах (3%), а также более 50 фокус-групп. Исследование показало, что большинство детей знают о правах ребенка и считают, что их родители и, чуть реже, учителя соблюдают эти права, но только четверть детей может сказать то же самое о специалистах социальной и правовой сфер. 25% детей уверены, что экологическая повестка — тоже защита их права на хорошее будущее. В школе основной ценностью является дружба, а сложностью — буллинг, который взрослые недостаточно замечают. А вот учебная программа и ее подача не соответствуют ожиданиям большинства детей: не готовит к реальному будущему, мало внимания уделяется важным для детей вещам — жизненным навыкам, самовыражению в искусстве и спорте. Каждый 10-й ребенок сообщает о симптомах де-

прессии или тревожного расстройства, а каждый 5-й — о постоянно сниженном настроении. Интересно, что в странах за пределами ЕС дети чаще волнуются о благополучии своих родных, зато реже грустят. Свои районы и дворы дети видят как безопасные, но довольно скучные места, где мало подходящих занятий и много мелких неудобств, связанных с транспортом и доступом для людей с инвалидностью.

Результаты исследования легли в основу Стратегии Евросоюза по защите прав детей (EU Strategy on Children's Rights) 2021–2024:

- Участие детей: понимать, что у детей есть право голоса, и учитывать его на практике.
- Включение в общество: дать детям доступ к хорошему образованию и медицинской помощи, а их семьям — достаточно средств на удовлетворение потребностей детей.
- Защита от угроз: дети будут защищены от насилия, а пострадавшие получат необходимую помощь.
- Правосудие, дружественное к детям: полиция, адвокаты и судьи будут обращаться с детьми справедливо, выслушивать их и учитывать их потребности.
- Цифровой мир: у всех детей будет доступ к безопасной цифровой среде.
- Помощь детям во всем мире.

Татьяна Арчакова

ВЫЯСНИЛИ, ГДЕ И ПОЧЕМУ РОДИТЕЛИ «ВЫГОРАЮТ» БОЛЬШЕ

Группа ученых из Международного консорциума по исследованию родительского выгорания (International Investigation of Parental Burnout Consortium) исследовала распространенность этого недуга и влияющие на него социально-экономические и культурные факторы. Исследование охватывало 17 тыс. родителей из 42 стран, включая Россию. Выяснилось, что вероятность родительского выгорания надежно предсказывает индивидуализм, присущий культуре страны, где живет семья. Под «индивидуализмом» имеется в виду установка, что каждый должен заботиться только о себе и о ближайших членах семьи, не полагаясь на поддержку широкого круга. Даже с учетом других социальных переменных и экономических различий между странами, влияние индивидуализма очень велико. Еще один источник выгорания — тренд на «интенсивное родительство». Этим громким названием Шэрон Хэйс (Sharon Hays) еще в 1998 г. обозначила «чрезмерно сосредоточенный на ребенке, управляемый специалистами, эмоционально захватываю-

щий, трудоемкий и затратный подход к воспитанию». Речь не о чрезмерном уровне отдельных семей, а о постоянном подъеме планки требований к родителям со стороны общества. В итоге ребенок должен вырасти успешным и конкурентоспособным — индивидуализм работает и здесь.

Интересно, что в семьях, где ребенка воспитывают родственники из разных поколений, родительское выгорание выражено слабее, чем в нуклеарной семье «папа — мама — ребенок». Похоже, работа «диспетчера» по согласованию точек зрения с поколением бабушек и дедушек отнимает меньше сил, чем дает присутствие дополнительных опытных рук в уходе за ребенком. В России практика помощи бабушек постепенно ослабевает. Распространенность серьезного «родительского выгорания» в нашей стране — 5–6%; несколько выше среднего по выборке. Еще сложнее быть «хорошим родителем» в США, Канаде, Польше, Бельгии и Египте.

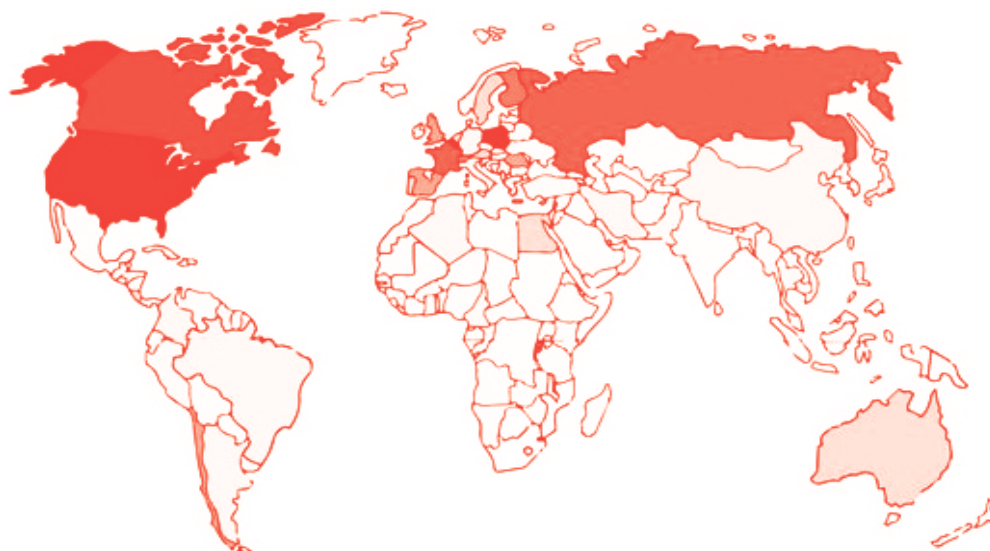
5–6%

распространенность серьезного «родительского выгорания» в нашей стране

Татьяна Арчакова

Выгорание родителей по странам, %

- нет данных
- от 0 до 1
- от 1 до 2
- от 2 до 3
- от 3 до 4
- от 4 до 5
- от 5 до 6
- от 6 до 7
- от 7 до 8

ПРИНЦИП УЧАСТИЯ В ДЕЙСТВИИ

КАК ПРОШЕЛ ФОРУМ, КОТОРЫЙ ВМЕСТЕ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ ПЛАНИРОВАЛИ
И ПРОВОДИЛИ ДЕТИ

Форум в цифрах:

400

взрослых

100

детей

56

регионов России,
Республика Молдова,
Новая Зеландия

25

соорганизаторов —
НКО, государственных
и муниципальных
организаций
и учреждений сферы
защиты детства.

Форум проводится
второй раз (с 2020 г.)

1 июня, в Международный день защиты детей, Фонд Тимченко совместно с партнерами, при поддержке Министерства просвещения РФ и МГППУ, провел Всероссийский онлайн-форум с зарубежным участием «Вместе с детьми».

Форум был посвящен участию детей в принятии важных для них решений, а организаторы на практике воплощали принципы детского участия. Дети и молодые люди смогли стать «заказчиками» содержания форума: они предлагали темы для секций и проводили самостоятельные исследования, на которые опирались в обсуждениях. Конечно, не все заняли такую активную позицию, но каждый ребенок-участник выбрал самую интересную секцию, пусть даже чтобы просто послушать.

Но только лишь «просто послушать» было сложно: интерактивные форматы приглашали высказаться даже самых молчаливых. Много глубоких вопросов у слушателей вызвала «Живая библиотека» — рассказ личных историй подростков и молодых взрослых из разных стран с опытом сиротства. Часть из них — опытные спикеры, а часть — впервые «впустили» внешнюю аудиторию в свою жизнь (конечно, после специальной подготовки).

Голоса детей усиливал «рупор» — проект «Настоящая редакция», специалисты которого несколько месяцев помогали детям и молодым людям научиться выражать свое мнение письменно — в настоящих статьях в настоящие СМИ. Журналистское расследование чем-то похоже на оценку в социальной сфере, а формулирование своей позиции по проблеме — на работу с психологом... Это увлекательно, и ты — автор!

Работа по секциям позволила взрослым и детям обсудить волнующие их проблемы и предложить решения, которые вошли в резолюцию Форума и станут известны людям, принимающим решения в сфере детства в масштабах всей страны.

Секция «Школа осознанных родителей» (модератор Диана Машкова). Рабочая группа взрослых и молодых людей представила результаты опроса детей о том, нужны ли школы, где учат быть родителями. Дети не только считают, что родителям стоит многому научиться, но и готовы сами стать «родителями будущего»: они предлагают включить обучение родительским навыкам в программу старших классов и колледжей.

Секция «Опека и детские дома: системные проблемы» (модератор Марина Аксенова) подняла острые

**Некоторые герои
«Живой библиотеки»
уже рассказали свои
истории в книгах:**

[Машкова Д., Испер-
генова С. «Я — Саня:
история сироты»](#)

[Гилберт А. «Я — прием-
ный сын»](#)

вопросы — отобрание из семьи, жестокое обращение в учреждениях и в приемных семьях. Отобрание до сих пор — не только стрессовая, но и непонятная ситуация, в которой остается «просто плакать»; необходимо говорить с детьми до и в процессе этого события, если оно неизбежно. Также молодые взрослые отметили, что приемным детям нужны группы поддержки, на которых они могли бы и просто «спускать пар», и говорить о фактах жестокого обращения.

Секция «Образование» вышла за рамки Форума и продолжит существовать как отдельная дискуссионная площадка для учителей, детей, родителей и специалистов социальной сферы. На секции дети указали на множество школьных проблем и предложили решения. В школе, как и в семье, им нужен надежный теплый взрослый — поэтому много идей относились к тому, как поддержать

учителя, чтобы он сам был поддержкой детям, а не только экспертом по алгебре или физкультуре.

Секция «Будущее для особых детей» (модератор Анна Серкина) показала, что «особенности развития» и сложности с коммуникацией не ограничивают способность предлагать отличные идеи и смотреть далеко в будущее. Ребята из ДДИ и ПНИ хотят работать, а некоторые из них — даже откладывать средства на старость (ведь слово «пенсия» уже хорошо им знакомо). Еще ребята могут подсказать, где взрослым нужно притормозить и двигаться маленькими шагами: курс финансовой грамотности бесполезен без курса «бумажной» грамотности, например, по чтению и пониманию договоров.

Татьяна Арчакова

Оргкомитет Всероссийского онлайн-форума с зарубежным участием «ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ»:

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, Благотворительный фонд помощи детям и социально незащищенным слоям населения «Ключ», Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения РФ, Комитет Совета Федерации по социальной политике, Московский государственный психолого-педагогический университет, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», Благотворительный фонд развития филантропии «КАФ» (CAF), «Детские

деревни — SOS» (Россия), Детский благотворительный фонд «Солнечный город», БДФ «Виктория», АНО «Родительский центр «Подсолнух», РРОО «Ассоциация приемных родителей», РОД «Петербургские родители», БФ «Арифметика добра», БФ Lumos (Молдова), проект «Настоящая редакция. Дети. 2021», Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, БФ «Дети ждут», АНО социальной поддержки семьям, детям и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, «Семья детям», РООРДИ «Дорогою добра», АНО «Азбука семьи», БФ «Гольфстрим»,

БФ Сбербанка «Вклад в будущее», АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь», ГБУ ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь», АНО «Квартал Луи», БФ поддержки семьи «МОИ ДРУЗЬЯ», БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», БФ «Дети наши», электронный журнал «Сид», международное научное издание «Социальные науки и детство», ГБУСО НСО СРЦН «Снегири», ГБУ ЛО «Сиверский ресурсный центр», ИНСАП РАНХиГС, Благотворительный фонд «Юристы помогают детям», ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 315»

г. Санкт-Петербурга, компания Smart Course Moscow, АНО ДПО «Лаборатория образовательных технологий «Четвертое измерение», Реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия», Сообщество приемных семей «Орион», БФ «Расправь крылья!»

ОБСУДИЛИ ЭТИКУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С «ОСОБЕННЫМИ» ЛЮДЬМИ

17–18 июня прошла конференция «Этика взаимодействия с человеком с ментальными особенностями и его близкими. Роль НКО в организации поддержки и сопровождения: проблемы и пути решения». Конференция прошла в очно-заочном формате с участием более 30 специалистов из России, Америки и Германии и почти 300 слушателей. Вопросы соблюдения этики в различных областях жизни людей с синдромом Дауна и их близких обсуждались содержательно и всерьез.

Участников конференции особенно впечатлило выступление Евгении Дубровской, девушки с диагнозом «синдром Дауна». В своей речи она поддержала ребят в схожей ситуации.

— Тыходишь в группу людей, которых выбрасывали на протяжении всей истории, — обратилась Евгения к детям и взрослым с ментальными особенностями, цитируя Астру

Милберг. — Нас выбрасывали из семей в закрытые учреждения, нас выбрасывали из школ в специальные классы. Люди делают все возможное, чтобы мы изначально такими не родились. Но мы, люди с инвалидностями, рады, что ты здесь. И желаем тебе успеха в битве. Есть еще важное — ты также принадлежишь к группе людей, которые научились выживать. Гордись тем, кто ты есть.

На конференции также обсудили «Декларацию этических принципов оказания услуг людям с ментальными особенностями», подготовленную фондами «Даунсайд Ап» и «Синдром Любви» вместе с региональными партнерами. По мнению специалистов, она помогает лучше взаимодействовать с людьми с синдромом Дауна и их родителями.

Юлия Гладова

ДИРЕКТОРА ДЕТСКИХ ДОМОВ И РУКОВОДИТЕЛИ ОПЕК ОБСУДИЛИ СВОЮ РАБОТУ ЗА ГОД

1–2 июля в режиме онлайн-трансляции состоялся ежегодный IX Съезд руководителей организаций для детей-сирот и региональных опеков.

механизмы соблюдения и защиты прав и интересов детей-сирот. Организатор — Минпросвещения России.

В плане обсуждения — переход к единой модели подчиненности, организация воспитательной работы,

Елена Кириллова

МОЙ ПРИЮТ — МОЯ КРЕПОСТЬ

Фото Annie Spratt с сайта Pixabay

КАК ОПИСАТЬ СРАВНИТЕЛЬНО МОЛОДОЙ ТИП КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКИ — КРИЗИСНЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Кризисный центр — место, где можно укрыться от насилия? Да. Место, где могут быть спасены отношения матери и ребенка? Да. Это место, где женщина может принять решение сохранить ребенка вместо аборта или отказа от ребенка, где можно получить кров? Да. У кризисных центров сейчас столь широкая область работы, что сложно дать определение этим учреждениям в одном предложении. «Сид» попытается описать этот тип поддержки, не так давно появившийся в России.

СКОЛЬКО ПРИУТОВ

Во второй половине 90-х в России стали активно создаваться центры временного проживания и социальные гостиницы для женщин с детьми. Первым стал «Приют» в Мурманске, открытый в 1997 году. Он предназначался для женщин, переживших насилие. Уже год спустя в Новосибирске и Владивостоке также открылись центры временного проживания, но ориентированные на женщин с риском отказа от ребенка.

Согласно последним данным, собранным свердловской региональной общественной организацией по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок», в России 126 организаций, которые имеют в своей структуре приюты для женщин. Рост за последние шесть лет — более чем в два раза (в 2015 году было около 50 приютов), но спрос все еще явно выше, чем предложение.

Официального реестра кризисных центров в России пока нет. Созданный «Аистенком» список — наиболее полный на сегодняшний день. Приюты разместили в виде карты. На ней указаны как приюты, созданные НКО, так и кризисные центры в составе государственных организаций. Государственных в разы меньше — их всего 34. Нишу этого вида социальной помощи занимают в основном благотворительные и религиозные организации.

Доцент кафедры философии, биоэтики и права Волгоградского государственного медицинского университета Кирилл Петров называет такие учреждения «эмоциональными укрытиями». Социологическое исследование трудной жизненной ситуации, проведенное Петровым и его коллегами, указывает, что вероятность обращения в государственные и некоммерческие организации примерно равна. Но вот

негативное восприятие государственных организаций демонстрирует 23,2% респондентов против 12,4% в отношении НКО.

Более того, государственные организации 73% респондентов воспринимают как место, где они бы хотели получить «материальную» или консультативную помощь. Но кризисные центры — это не про консультацию и материальную помощь. Опыт нахождения в кризисных центрах — это зачастую опыт обретения «подлинной семьи». Директора кризисных центров подчеркивают: их приюты — не койко-место в общежитии.

Пример — центр «Ярослава» в селе Толбазы Аургазинского района Республики Башкортостан. Его руководитель Мария Дугина рассказывает: здесь не просто живут, а разводят скот, ведут приусадебное хозяйство, подопечных центра этому обучают — и они перенимают такую модель жизни, характерную для сельской местности.

— У нас домашняя обстановка, подопечным комфортней, — говорит Мария. — У нас не лежат штабелями, не едят по времени. Это место, где к человеку бережное отношение. В кризисном центре мы показываем, как можно в домашних условиях справить праздник, не напиваясь. Как обустроить комфортно свой быт, как созидать и даже с минимумом средств жить в достойных условиях. Мы сейчас пишем научную работу, чтобы просчитать свою эффективность, — и видим на практике, что женщины берут на вооружение модель, предложенную нами.

ДЛЯ КОГО ПРИУТЫ

В исследовании «Организация деятельности социальных приютов для матерей с детьми в трудной жизненной ситуации», которое проводилось сразу несколькими фондами, называются такие целевые группы приютов: одинокие беременные женщины; беременные женщины с намерением сделать аборт; несовершеннолетние беременные; беременные женщины с зависимостями; проживающие самостоятельно и имеющие маленьких детей выпускницы детских домов и школ-интернатов; матери-студентки; ВИЧ-инфицированные беременные и родившие женщины; женщины — жертвы насилия; женщины, потерявшие жилье в результате стихийных бедствий,

вооруженных и межэтнических конфликтов; женщины-мигрантки.

Согласно исследованию «Слабое звено», проведенному МОО «Аистенок» среди клиенток 20 кризисных центров, чаще всего услугами центров пользуются женщины в возрасте от 20 до 35 лет, испытывающие серьезные проблемы с адаптацией к социальной среде. Как правило, у клиенток кризисных центров отсутствует специальное образование, далеко не всем удалось окончить среднюю школу, а это сильно затрудняет их трудоустройство. Они редко состояли или состоят в официальном браке, а также, как правило, у них отсутствует собственное жилье. Только треть участниц опроса (37,8%) указали, что выросли в полной семье, остальные росли в неполных семьях или воспитывались в детских домах (20,5%).

ПРИЮТЫ: ПЛЮС НА МИНУС

Как мы уже поняли, государственных приютов в России значительно меньше. Почему НКО вынуждены замещать этот вид социальной помощи? Основной сложностью работы приютов называют финансовую нестабильность — это актуальнее для центров, работающих на базе НКО, однако с этим сталкивались и государственные учреждения. Но если с госучреждениями все понятно — их финансирование зависит от бюджетов разных уровней,

то большинство некоммерческих организаций свои приюты содержат за счет грантов и частных пожертвований, которые непостоянны.

Преимуществом государственных кризисных центров можно назвать как раз стабильность — в финансировании, в выплате коммунальных платежей, зарплаты, в наличии постоянного места расположения организации. В таком центре достаточно персонала (если говорить именно о численности работников), а также по соседству есть иные ресурсы и услуги Центра семьи и ребенка или иного учреждения, в составе которого, как правило, находится кризисный центр. У государственного приюта налажена и система межведомственного взаимодействия. Однако здесь можно отметить невозможность быстрого реагирования на сигналы о кризисной ситуации — женщины должны собрать большой пакет документов, что сделать в сжатые сроки не всегда возможно. Накладываются и дополнительные ограничения, например, на срок пребывания женщины в отделении: обычно это 1-3 месяца. Часто этого не хватает, чтобы выйти из сложной жизненной ситуации даже юридически — восстановить документы, найти детский сад ребенку и т. д., не говоря уже о реальном восстановлении нуждающегося в помощи человека. Согласно последнему опросу, который проводился перед конференцией среди кризисных центров весной этого

фото Pexels с сайта Pixabay

года, примерно половина обращающихся в приюты живут там от трех месяцев до года.

Также важен механизм делегирования женщинам ответственности за результаты реабилитационной работы, что сложно организовать в государственном учреждении. Женщины там, как и в других социальных учреждениях, находятся на полном государственном обеспечении, что стимулирует иждивенческую позицию.

Сами руководители кризисных центров указывают также на излишнюю зарегулированность работы, которая чаще всего и приводит к «полному государственному обеспечению».

Преимущества приютов в составе НКО перекрывают трудности государственных кризисных центров. Так, в приют благотворительной организации значительно проще попасть. Спектр предоставляемых женщинам услуг шире и, что особенно важно, гибче: их можно расширять, исходя из потребностей подопечных. Еще одна положительная сторона — такие приюты, как правило, небольшие, рассчитаны на несколько семей или человек, что позволяет обеспечить индивидуальный подход. А находиться в приюте можно столько, сколько нужно.

Но все преимущества могут быть нивелированы отсутствием «устойчивого» финансирования. Разные руководители кризисных центров рассказывали нам о ситуациях, когда приходилось выселяться из помещения, потому что не удавалось продлить его аренду из-за отсутствия средств. По этой же причине приюты некоммерческих организаций малокомплектны — на большее число получателей услуг нужно больше средств, большее помещение и больше персонала.

ЭТАПЫ РАБОТЫ

Деятельность кризисных центров разделяется на четыре этапа: выявление и прием женщины, нуждающейся в услуге; работа с ее случаем в приюте; закрытие случая — выход женщины из центра; сопровождение после выхода из приюта.

На первом этапе кризисные центры НКО ставят себе задачу работать на своевременное выявление получателей услуги, чтобы она оказывалась не по заявительному принципу. И здесь важно наладить эффективное взаимодействие с различными структурами: от роддома до полиции. Также в структуре кризисных центров нередко есть телефоны доверия, куда могут обращаться потенциальные клиентки.

Уже в приюте начинается второй этап работы — специалисты изучают конкретный случай.

Здесь важно правильно провести диагностику причин возникновения кризисной ситуации. После этого планируется индивидуальная реабилитационная программа и организуется психолого-педагогическое сопровождение подопечной.

Третий этап — выход из центра — является целью, которую ставят перед женщиной в самом начале. С первого дня проживания ее готовят к самостоятельной жизни и учат принимать решения, разрешать трудные жизненные ситуации.

Не менее важен четвертый этап — сопровождение женщины после выхода. В исследовании «Организация деятельности социальных приютов для матерей с детьми в трудной жизненной ситуации» выделяются целевые группы, которые в нем нуждаются особо: это выпускницы детских домов; женщины с ментальными нарушениями, психическими расстройствами; с опытом зависимости от алкоголя/наркотиков; не имеющие родственников и иной поддержки. При этом сопровождение «выпускниц» называется обязательным, так как без него работа может оказаться бессмысленной.

Среди наиболее важных услуг кризисных центров, согласно исследованию «Слабое звено», клиентки называют предоставление проживания (68%), психологические консультации (65%), юридическую помощь (58%) и материальную помощь (54%). При этом подавляющее большинство женщин оказываются довольны оказанными им услугами: 34,5% признались, что им стало «гораздо лучше и легче жить», 51% — «в общем лучше и легче». «В общем хуже и тяжелее» стало жить только 0,2% опрошенных, «гораздо хуже и тяжелее» — никому.

КАК «У НИХ»

В Великобритании первые дома матери и ребенка появились в 1891 году под эгидой лондонского отделения Армии спасения. Приюты эти чаще всего управлялись религиозными учреждениями. К 1968 году в Британии существовало уже 172 дома для матерей-одиночек.

Примерно половина приютов в королевстве до сих пор управляется религиозными учреждениями, однако существуют они нередко за счет финансовой поддержки государства. Подопечные получают там жилье, обучаются принципам материнства, получают навыки независимой жизни. Еще один вид оказания услуги — приемные семьи, которые готовы разместить у себя мать с маленьким ребенком. При этом в Британии помощь женщинам в приютах краткосрочная, акцент делается на мобилизующую поддержку сообщества. Все услуги контролируются

государственной Комиссией по контролю качества опеки.

В Италии кризисные центры также работают при финансовой поддержке государства, но исполнительные функции чаще всего делегированы общественным организациям.

Во Франции материнские дома есть в каждом регионе по решению правительства еще с 1939 года. При этом есть разделение на материнские гостиницы — они платные и созданы для работающих матерей — и на бесплатные материнские дома.

В Скандинавии кризисные центры нередко существуют в виде полузасекреченных организаций, где внешние контакты клиенток ограничены, а встречи допускаются только по истечении некоторого времени вне стен центра. В центрах работают круглосуточные телефоны доверия. В Финляндии существует закон о защите детей, в котором прописаны амбулаторные меры поддержки семьи, в том числе возможность помещения в кризисный центр или во временную квартиру, где оказывается поддержка в разрешении проблемной ситуации ребенка и семьи.

В этой стране работает Ассоциация домов матери и ребенка и приютов для жертв насилия — это общегосударственная организация, в которую входят 16 домов матери и ребенка, семь из которых

специализируются на зависимости от психоактивных веществ, а также 19 приютов. Всего в Финляндии 29 приютов. Они работают бесплатно для клиентов, услуги при необходимости могут быть получены анонимно. Важно, что ответственность за финансирование приютов лежит на государстве.

В Канаде создана целая сеть социальных служб по оказанию помощи женщинам, пережившим сексуальное и семейное насилие, и по состоянию на 2015 год там работало более 400 кризисных центров, убежищ и приютов. основополагающие установки в таких приютах — конфиденциальность полученной информации, равное уважение ко всем обратившимся. При этом многие центры участвуют в законотворческом процессе. Финансируются они на федеральные и провинциальные субсидии и за счет добровольных пожертвований.

Сергей Гурьянов

КРИЗИС КРИЗИС- НЫХ

Изображение my best in collections — see and press с сайта Pixabay

КАКИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМЫ ДОМАМ ДЛЯ МАМ С ДЕТЬМИ

Крыша над головой, реабилитация, психологическая и юридическая поддержка — по данным исследований эффективности кризисных центров для мам, их работа сокращает отказы от новорожденных минимум на треть. Этот тип поддержки развивается активно. У домов для мам накоплен опыт работы и — первые системные проблемы, которые руководители кризисных центров призывают решить.

19 мая 2021 г. на конференции «Сохраним семью для ребенка!» в Екатеринбурге уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова рассказала: в 2003 году в области было более 500 отказов от детей, а в 2020 году — 40. Она отметила, что эти цифры свидетельствуют о результативности и необходимости работы домов для мам. В Свердловской области сейчас действуют шесть таких кризисных центров, в том числе один государственный.

«Аистенок» эти данные подтверждает: с 2004 года 153 мамы при поддержке специалистов аннулировали отказ от своего ребенка. При этом если в 2004 году количество «аннулированных» специалистами «Аистенка» отказов составило 27% от общего числа заявленных, то в 2012 и 2013 годах доходило 71 и 60% соответственно, а в последние пять лет находилось на уровне 40–60%.

ЧТО ВЛИЯЕТ НА МАЛЕНЬКИЙ ДОМ

15 декабря в Ишбулдино — деревне в 350 километрах от села Толбазы в Башкортостане — вспыхнул деревянный дом милосердия, спаслись только пять человек: два сотрудника пансионата и трое пожилых подопечных. Спустя неделю после трагедии было возбуждено уже три уголовных дела, следователи учли «отсутствие мер по проверке и приостановке работы дома престарелых в здании, не отвечающем требованиям безопасности». После чего начались проверки — всех НКО, которые предоставляют жилье своим подопечным, и не только в республике.

— К нам в приют посыпались все проверяющие, кто мог, — говорит руководитель располо-

~30%

отказов от детей предотвращается, если на территории действует кризисный центр для мам, согласно исследованию СРОО «Аистенок» в Свердловской области

АНО «Центр помощи семье и детям «Ярослава»

создала два приюта для мам в кризисной ситуации — в Уфе и в Нижнем Новгороде

Кирилл Петров, доцент кафедры философии, биоэтики и права ВГМУ:

«Небольшие кризисные центры некоммерческих организаций — эмоциональные укрытия, которые позволяют женщине и в целом обществу почувствовать себя защищенно»

Социальный дом «Колыбель» в Казани за четыре года вынужден был сменить три места прописки

женной в Республике Башкортостан АНО «Центр помощи семье и детям «Ярослава» Мария Дугина. — Например, выписали требование снести все постройки — баню, гараж и скотный двор — в семнадцати метрах от дома. А у нас даже огород меньше. По этому требованию мы должны были снести все, что два года там наживали. Отказаться от скота, от коз, которые давали молоко для грудничков, от приусадебного участка. При этом с самого основания центр все силы вкладывает в то, чтобы делать все максимально законно.

В Казани проверяющие пришли в социальный дом «Колыбель», проект автономной некоммерческой организации «Центр защиты семьи, материнства и детства «Умиление».

— Там, где мы разместили приют, раньше был центр для пожилых людей, — рассказывает руководитель кризисного центра Элина Галиуллина. — И нас стали проверять особенно тщательно.

Оказалось, многое зависит от конкретного региона. Но после таких «декабрьских рейдов» кризисным центрам пришлось сильно задуматься о том, насколько они подготовлены к проверкам и как дальше жить.

СКОТНЫЙ ДВОР ПРЕТКНОВЕНИЯ

— Когда приходит любая проверка, им сложно определить и понять, кто мы, — поясняет Мария Дугина. — Кто-то из проверяющих считает нас гостиницей, кто-то общежитием и так далее. В итоге одна норма к нам применена как к общежитию, другая — вообще как к кафе. Нас обязали повесить в холодильнике градусник, потребовали около ста комплектов постельного белья на шесть проживающих. Это белье и полотенца сейчас во всех шкафах лежат, но приходят пожарные и говорят: здесь не надо хранить постельное белье. Что же мне, на потолок его вешать?

Александр Соболев, президент иркутского благотворительного фонда «Оберег», одного из крупнейших в России кризисных центров, рассказывает: его проверки тоже касаются.

— Например, ко мне приходили из комитета по труду, потребовали журнал инструктажа сотрудников, — говорит Соболев. — Показал, что сотрудники там расписались. Этого недостаточно: нужно, чтобы был проведен первичный инструктаж, а затем — повторный. Все это у меня, как у человека аккредитованного, тоже было. Они ушли, но потом пришел штраф на восемьдесят тысяч рублей. Оказывается, журнал повторного инструктажа должен быть от-

дельным, а мои сотрудники расписывались в одном журнале. Да, небольшим кризисным центрам при таком подходе трудно.

С самого начала БФ «Оберег» очень серьезно вложился в безопасность помещения, только на электрику потратили 3,5 миллиона рублей.

— Но у меня было 24 проверки, — продолжает Соболев. — И полиция, и прокуратура, и пожарная охрана. Все нарушения, что можно было, у меня уже нашли. Это меня приучило к тому, что я понимаю, насколько ответственно надо относиться к жизни.

Однако самого терпеливого и тщательного отношения не всегда достаточно для выживания центров для мам.

Для центра «Ярослава» проверки закончились судебным иском о закрытии с постановлением о досудебной мере в виде временного приостановления деятельности. Повезло — мам с детьми не пришлось выселять на улицу, так как у благотворительного фонда была в безвозмездном пользовании квартира. Их на полтора месяца перевели туда. Сейчас центр работает. Один суд уже удалось выиграть, ожидают решения по второму и пока не селят много людей, чтобы не пришлось при случае всех выгонять на улицу.

Иркутский «Оберег» — один из первых и крупнейших кризисных центров для мам в России. Работает 16 лет, в нем проживают 186 человек из 56 регионов и даже из других стран

Фото Виктории Аникиной с сайта Pixabay

Коллеги отмечают: камень преткновения — именно в сносе построек. 22 из 24 требований от надзорных органов учреждение выполнило, но вот снести необходимые скотный двор, баню, другие постройки просто нельзя из соображений жизнедеятельности кризисного центра. Выезжать из этого помещения — риск нарваться на другой иск о нецелевом расходовании средств, ведь на обустройство кризисного центра НКО потратила около 4 миллионов рублей.

— Я у инспектора спросила: «От чего чаще происходит возгорание?» Говорит: «От проводки», — рассказывает Мария Дугина. — Хорошо, говорю, давайте я заменю всю электрику, но зачем мне сносить постройки? Инспектор мне отвечает: «Понимаете, я ничего сделать не могу, у меня закон. Я понимаю, что это нереально, но я не могу отступить, меня самого накажут». Мы все оказались заложниками этих несостыковок.

В этом кроется опасность для существования домов для мам, которую, призывают коллеги, необходимо решить.

ВРЕМЕННЫЙ ВЫХОД

В чем корень проблемы? Если коротко, НКО часто работают в качестве кризисных центров в индивидуальных жилых строениях. Это нужно хотя бы для того, чтобы подопечные могли получать прописку, оформлять документы. Однако по закону организации в России не могут работать в жилом помещении. А для нежилого действуют совершенно

другие нормы, которые кризисным центрам выполнить нереально.

В итоге многие из них после долгих раздумий и совещаний с юристами нашли выход. Точнее, лазейку.

— Мы сделали другую юрформу. Если раньше кризисный центр был зарегистрирован как учреждение: со стационарными местами, со штатными сотрудниками, со всеми отчислениями, — то теперь этого учреждения как такового не существует, а есть съемное арендованное жилье, — поясняет Мария Дугина. — Мы как благотворительная организация можем передать право на проживание. То есть я могу снять любой дом и в качестве субаренды передать возможность жить там людям, которые не могут платить за жилье.

По словам Дугиной, в этой форме стали работать многие центры. Элина Галиуллина подтверждает: их кризисный центр тоже не является учреждением.

— Это, по сути, благотворительный проект нашей организации: мы предоставляем жилое помещение в безвозмездное пользование подопечным как субаренду и оказываем услуги на дому, — говорит она. — В противном случае мы не могли бы работать дальше в этом доме.

Мария Дугина отмечает: по идее, такая форма даже удобнее — ответственности меньше перед государством. Если ничего не исправить, избавляться от этой ответственности будут вынуждены все подобные организации, иначе их могут закрыть.

Проблемы при такой форме, конечно, тоже есть. Например, уменьшится количество субсидий от государства, которые сможет получить центр. А ведь кому-то из организаций надо еще и платить аренду.

— Сейчас мы в месяц тратим сто тысяч рублей на аренду и коммуналку, — говорит Элина Галиуллина. — В августе у нас заканчивается грант, и мы не знаем, сможем ли жить дальше. Это морально тяжело: не придется ли закрываться?

Впрочем, это не единственный выход из ситуации. Директор регионального православного центра защиты семьи, материнства и детства «Смоленский дом для мамы» Татьяна Степанова рассказывает:

— Нас спасает, что юридически мы относимся к храму, и храм как церковная организация имеет право предоставлять приют или ночлег для паломников, нуждающихся.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Мария Дугина предлагает: пора собрать рабочую группу при Правительстве РФ и разработать нормативные акты конкретно для кризисных центров.

По ее словам, это нужно не для типичных учреждений, а конкретно для кризисных центров, у которых есть своя специфика: им необходимо дать право пользоваться индивидуальными жилыми помещениями.

Александр Соболев отмечает, что его кризисный центр находится в городской черте, здание оформлено как жилое помещение массового проживания. Но с требованиями о сносе ему тоже пришлось столкнуться, и решить ситуацию удалось с трудом. Тяжелы для кризисных центров также нормы СанПиН, которые сейчас к ним применяются,

Александр Соболев, президент иркутского благотворительного фонда «Оберег»:

«Но решение возможно. В 2010 году, когда появилось много частных детских садов, государство в течение двух месяцев сделало СанПиН специально для таких организаций»

например, чтобы в здании официально могла быть коллективная готовка еды, нужна отдельная комната для мытья посуды и даже отдельный вход, в который нужно заносить мясо.

— То есть если я купил сосиски, то я должен заносить их в отдельную дверь, — замечает Соболев. — Но решение возможно. В 2010 году, когда появилось много частных детских садов, государство в течение двух месяцев сделало СанПиН специально для таких организаций, — говорит Соболев. — Разрешило размещать их в квартирах, с меньшим числом умывальников, санузлов. Сильно были упрощены правила. Кризисным центрам очень нужны подобные меры.

Татьяна Степанова признается: если бы было подстроенное под дома для мам законодательство, то их центр мог бы работать как независимая от церкви организация. К этому даже готовились, оформляли самостоятельное юридическое лицо, но потом по всей стране у кризисных центров начались проверки и планы свернули, оставшись под крылом РПЦ.

— Хочется стабильности, — говорит директор «Смоленского дома для мам». — Тревожно работать в состоянии постоянной неопределенности. Тем более нам, организациям, у которых нет стабильного финансирования. Пока есть грант — мы есть. Но в пандемию нам пришлось реализовывать пять грантов одновременно, потому что количество благополучателей выросло в разы. И, занимаясь одной и той же работой, приходится каждый раз придумывать новые грантовые идеи. Четкая, подстроенная под нашу работу правовая база помогла бы кризисным центрам выжить.

НАЧАЛО ИЗМЕНЕНИЙ

Член комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Инга Юмашева рассказала, что, как представитель Башкортостана, неоднократно обсуждала с Марией Дугиной проблемы кризисных центров.

— Опыт нашей республики, где есть три таких центра — один государственный и два негосударственных, — может быть учтен в общероссийской практике, — говорит Инга. — В ближайшее время будем готовить проект закона, который позволил бы вывести эту важную социальную работу из-под гнета проверок. Считаю, что если среди нас есть такие деятельные люди и общественные организации, которые взяли на себя благородную миссию помощи женщинам с детьми, мы должны не препятствовать их деятельности, а всемерно содействовать.

Юмашева подчеркивает: важно, чтобы кризисные центры были «результатом сотрудничества

Что нужно сделать ради жизни кризисных центров для мам с детьми?

Результат опроса 10 руководителей домов для мам в России

1. Создать рабочую группу при Правительстве РФ по разработке нормативных актов для кризисных центров. Важно при этом участие представителей самих НКО, которые содержат различные типы кризис-
2. Принять нормативы, которые бы позволили использовать кризисным центрам жилые помещения, а также дать возможность

оформлять временную регистрацию для мам.

органов и удовлетворяя свои потребности.

3. Классифицировать кризисные центры, чтобы надзорные органы могли однозначно их идентифицировать.

5. Создать понятный механизм субсидирования кризисных центров.

4. Посодействовать НКО с получением помещений, где могли бы размещаться кризисные центры, выполняя все требования надзорных

6. Обеспечивать доступность кризисных центров на всей территории России.

7. Устранить избыточные проверки в отношении кризисных центров.

государства и общественных организаций». Депутат замечает, что о необходимости уделить особое внимание этой группе населения говорил и президент Владимир Путин в послании Федеральному Собранию в этом году.

— Правовой базой для создания системы кризисных центров мог бы стать федеральный закон «О комплексных мерах поддержки беременных женщин, женщин с детьми, женщин и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», — считает Инга Юмашева. — Комплексный подход должен обеспечиваться доступностью кризисных центров на всей территории России и широким перечнем видов оказываемой помощи: юридическая помощь, психологическая, социальная (поиск жилья, помощь в социальной адаптации и др.), духовная, помощь в получении профессии, гуманитарная помощь, приюты временно-го пребывания, патронаж семей (по их желанию).

На VI Всероссийской конференции «Сохраним семью для ребенка! Приюты для матерей с детьми», которая проходила 19–21 мая в Екатеринбурге, говорили о том же: президент Фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская заметила, что приюты находятся в нерегулируемом правовом поле. В план по развитию детства пункты поддержки кризисных центров не вошли.

Опрошенные государственные организации, в структуре которых есть кризисные центры или стационары для женщин с детьми, отметили, что не сталкивались ни с избыточными проверками, ни с проблемами в оформлении своей деятельности.

Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области Игорь Мороков в разговоре с нами также отметил, что «государственная позиция в теме

организации приютов для мам с детьми нуждается в серьезной доработке и требует принятия оперативных решений».

ЗАМЕЩЕНИЕ АРЕНДЫ

Изменения, которые предлагают коллеги, решили бы еще одну проблему: пока государство не может предоставлять организациям жилые помещения безвозмездно. Этого очень хотели бы, например, в «Колыбели», у которых есть проблемы с арендой. Из-за невозможности оплатить помещение им уже приходилось съезжать из коттеджа и размещать все семьи на время в квартире. В августе, возможно, придется вновь это делать.

— Я писала письма и мэру города, и президенту Татарстана, — говорит Элина Галиуллина. — Самое большее, на что мы могли рассчитывать, — муниципальная пятикомнатная квартира. Но отремонтировать ее нужно было, как мы прикинули, на миллион рублей. Причем предоставляли нам ее за аренду примерно в двадцать тысяч рублей — это почти коммерческая стоимость. В итоге мы решили работать сразу в арендованном помещении.

Татьяна Степанова также отмечает, что хотелось бы механизма финансирования кризисных центров. Он мог бы основываться на результатах организации, а инструментом в этом случае мог бы стать реестр практик с доказанной эффективностью. При этом важно, чтобы это был не госзаказ, а финансирование текущей деятельности по факту, замечает она.

Сергей Гурьянов

ПРАКТИКИ

«ТЕПЛЫЙ ДОМ»
ФОНДА «ВОЛОНТЕРЫ
В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-
СИРОТАМ»

ВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ НОВОРОЖДЕННОЙ СЕМЬИ

ЗАЧЕМ «ТЁПЛЫЙ ДОМ» ГОТОВ
ПРИЮТИТЬ В ТОМ ЧИСЛЕ МАМ-
МИГРАНТОК

Автор текста **Елена Андреева**
Фотограф **Станислава Новгородцева**
При поддержке Санкт-Петербургского
общественного благотворительного
фонда «Родительский мост» и комитета
«Гуманитарное содействие»

В ЦЕНТРЕ ПОМОЩИ «ТЕПЛЫЙ ДОМ» СТРЕМЯТСЯ, ЧТОБЫ КАК МИНИМУМ КАЖДАЯ ТРЕТЬЯ МАТЬ-ОТКАЗНИЦА, ПОЛУЧИВ ПОДДЕРЖКУ, СУМЕЛА, ЕСЛИ РЕШИТ, ОСТАВИТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА. ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЕКТА — СИСТЕМА РАБОТЫ С МАМАМИ-МИГРАНТКАМИ ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ДЕТИ МОЛЧАТ

В 2004 году Лена Альшанская, сейчас руководитель благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», попала с дочерью в больницу в Московской области.

— Мы прогуливались по коридорам, и я видела, что в некоторые палаты, где лежали дети, никто не заходил, — рассказывает Елена. — Меня это ужасно удивило: как ребенок может быть без взрослого?

Оказалось, в тех палатах лежали отказники. Здоровые маленькие дети, и совсем не плачут, к своим четырем месяцам жизни они уже знают, что никто не придет. Они ни разу не гуляли — улицу видели, только когда их носили в другой корпус на обследование. Елена вышла из больницы, сначала собрала по знакомым детские вещи, потом начала гулять с детьми в больничном дворе. Потом позвала знакомых, людей из соцсетей.

— А потом мы увидели, общаясь с сотрудниками больниц, что основная, иногда единственная, причина отказа от ребенка — отсутствие постоянного жилья. Молодым мамам просто некуда было с малышами идти, — вспоминает Елена.

Поэтому в 2011 году уже сформировавшийся фонд арендовал дом в ближнем Подмоскowie. Здесь могут одновременно жить шесть мам с новорожденными детьми.

Причем женщинам без российского гражданства и регистрации в Москве и Московской области особенно сложно, с новорожденным на руках мать не может работать и оплачивать квартиру. При этом нет возможности попасть в государственные кризисные центры.

НЕТ ДОМА — НЕТ СЕМЬИ

Один из типичных случаев: в «Теплый дом» сообщили о девушке из Киргизии, которая собирается отказаться от ребенка. Эльвира рассказала психологу фонда, что чувствует грусть, растерянность, что подавлена. Она приехала в Москву четыре года назад с мужем на заработки. На родине её родители уже воспитывают одного внука от первого брака, бывший муж не помогает. Эльвира посылала деньги родителям на содержание сына. И вот новый мужчина, новая беременность и увольнение. И снова муж не поддерживает, нет денег, но есть сильный страх, что дома не поймут. Во время консультации Эльвира сказала, что оставила бы ребенка, если было где и на что жить.

Психолог объяснила ей, что есть центр «Теплый дом». И Эльвира решила из роддома поехать туда вместе со своим малышом.

Семья всего 2,5 месяца прожила в центре. Работая с психологом, Эльвира решилась рассказать родителям о рождении их второго внука, отправила

[Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам»](#) [входит в реестр доказательных практик.](#)

Фонд вырос из общественного движения, а теперь помогает детям-сиротам в учреждениях и больницах, ищет

приемных родителей, поддерживает кровные семьи в трудной жизненной ситуации. В том числе оказывает

поддержку женщинам в кризисном центре [«Теплый дом»](#)

Что дает «Теплый дом»:

Крышу над головой и все необходимое для жизни

Индивидуальный план реабилитации

Комплексную социально-правовую, медико-психологическую помощь

Обучение полезным навыкам

фотографии, и родители позвали Эльвиру с ребенком на родину. Юрист фонда помог оформить документы для выезда. Волонтеры фонда купили билеты в Киргизию, отвезли в аэропорт, и Эльвира вернулась домой.

При работе с мамами-мигрантками важно оказать психологическую, юридическую поддержку, оплатить медицинские услуги, помочь с возвращением на родину. Отчасти это то, что делает семья для только что родившей женщины. Но родственники Эльвиры и девушек в схожей ситуации — далеко. Поэтому получилось, что им необходим «Теплый дом» — место, где принимают и поддерживают.

За десять лет работы временный приют здесь получили 107 женщин, 112 детей остались в семьях. 27 женщин вернулись на родину и воссоединились с родными.

ПОМОЩЬ МАМАМ-МИГРАНТКАМ: ЧТО ВАЖНО УЧЕСТЬ?

Проблема: Незнание русского языка.

Решение: Волонтер-переводчик, перевод правил и основных документов, онлайн-приложения для перевода.

Проблема: Особенности питания.

Решение: Пересмотр меню, например, исключить свинину из рациона.

Проблема: Другие традиции.

Решение: Уважение другой культуры, любопытство к ней; работа со своими и чужими установками. Семья в целом может оказаться для женщины важнее ребенка; мнение старшего стать законом; сын, вероятнее всего, будет расти в семье отца после развода.

Проблема: «Прохладное» отношение к детям.

Решение: Формирование привязанности; знание о том, что во многих культурах не принято показывать на людях нежность к ребенку.

Проблема: Толерантность к насилию.

Решение: Работа над развитием собственных ненасильственных практик, психообразование, просвещение.

Проблема: Размытость или отсутствие личных границ.

Решение: Работа с границами, четкие правила и договоренности.

Проблема: Сильнейший стыд от появления незапланированного ребенка.

Решение: Сообщение родственникам о ребенке; поддержка; работа с родственниками, если на это есть запрос от клиентки.

Проблема: Полное отвержение со стороны семьи.

Решение: Карта социальных контактов; генограммы, чтобы найти поддерживающих людей или похожую историю в семье (переубедить родственников прецедентом). В некоторых случаях приходится признать, что возвращение на родину опасно для здоровья и жизни матери и ребенка.

Проблема: Пренебрежение к документам.

Решение: Признание опыта; знание о том, что брак может быть не оформлен документально; работа на восстановление документов.

Проблема: Нелегальное пребывание в стране.

Решение: Легализация (разрешение на временное проживание, вид на жительство) или помощь в возвращении на родину.

ПЛАН ВЫХОДА: О ЧЕМ НЕ ЗАБЫТЬ?

В первые две недели в «Теплом доме» у попавшей туда мамы уже появляется план, как она выйдет из кризиса. В составлении этого плана есть ряд очевидных, но важных принципов и пунктов:

Разделение ответственности. Специалисты помогают, но сама женщина несет ответственность за свою судьбу, за реализацию и завершение плана.

«Придание силы». Основной акцент делается на собственные силы клиентки, ее знания, умения, позитивный опыт и истории успеха в прошлом, сильные стороны в отношениях с ребенком и с окружающими людьми, а также материальную и финансовую помощь, положенную ей от государства, собственность, права на которую можно отстаивать, и др.

Фактор надежды. Некоторые клиентки не видят ближайшей перспективы улучшений, зато могут сформулировать свои мечты, невозможные, но привлекательные варианты решений. Важно не отбрасывать их, а обсуждать и исследовать.

Опора на социальное окружение. Опора на родственные связи помогает добиться стабильности после выхода, если обретать ее с осторожностью. Даже возможность общаться по телефону или через мессенджеры также придает сил.

Кооперация. Объединение двух мам, которые вместе снимают жилье и по очереди работают, — это хороший выход в отсутствие другой социальной поддержки, если помочь клиенткам освоить основы ведения совместного хозяйства.

Какие меры к каким результатам приводят?

Действия	Среднесрочный социальный результат	Долгосрочный социальный результат
Индивидуальные планы по выходу из кризисной ситуации (составление, контроль выполнения, коррекция)	Изменилась ситуация мамы: она нашла жилье, работу, устроила ребенка в детский сад и т. п.	Мама с ребёнком проживает самостоятельно
Восстановление социальных связей	Мама научилась взаимодействовать, установила родственные, дружеские, партнерские связи	
Юридическая помощь	Появилась правовая, материальная защищенность Мамы-мигрантки вернулись с детьми на родину	Мамы, граждане РФ, получают жилье в собственность или социальный наём
Психологическое сопровождение мам	Мама в состоянии действовать, чтобы организовать свою жизнь	Ребенок находится в безопасности с матерью, его базовые потребности удовлетворяются
Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений	Улучшилось детско-родительское взаимодействие	
Поддержка в организации грудного вскармливания		
Организация доступа к медицинской помощи	Мамы понимают и выполняют медицинские рекомендации	

«Тёплый дом» – кризисный центр Подмосковья для мам, оказавшихся в сложной жизненной ситуации

1

2

1. Координатор проекта «Теплый дом» — Елена Андреева, пришла в проект в 2014 году после работы в Красном Кресте; по образованию Елена психолог, проект ценен для нее возможностью реальной помощи людям
2. Проект «Тёплый дом» рассчитан на шесть мам, на июнь 2021 года все места заняты

1

2

1. В центре принят график приготовления еды и уборки. Мама готовят по очереди
2. Вероника — дочка подопечной центра Ольги — игривый и спокойный ребенок

1

2

1. Ольга — выпускница сиротского учреждения в Московской области, в свое время не смогла получить положенное жилье. Сейчас центр помогает ей добиться положенной жилплощади

2. За время действия дома через него прошли 107 мам и 112 детей. Миссия — помочь семье сохранить ребенка и научиться жить самостоятельно после выхода из «Теплого дома»

1

2

1. После выхода из кризисного центра маму снабжают всем необходимым — от подгузников до посуды. Это стало возможным благодаря частным лицам и компаниям-благотворителям

2. Мечта центра — взять аренду или приобрести землю, чтобы увеличить число мам, которым могут оказать помощь, а также расширить категории пребывающих и включить мам, которые подвергаются преследованию

ИСТОРИИ

ФОТОПРОЕКТ
О МАМАХ, КОТОРЫЕ
СПРАВИЛИСЬ
С ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
СЛОЖНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ
СИТУАЦИЕЙ

Фотограф Юлия Гисняк

«НЕПРАВИЛЬ- НЫЕ» ХОРОШИЕ МАМЫ

Фотограф
Юлия Лисняк,
специально для «Сид»

ГЕРОИНИ ЭТОГО ФОТОПРОЕКТА — ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ СТЕРЕОТИПАМ МАТЕРЯМИ СТАТЬ БЫЛИ БЫ «НЕ ДОЛЖНЫ». НО, К СЧАСТЬЮ, ОНИ ВСТРЕТИЛИ ПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКУ В КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРАХ СТРАНЫ. ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ? ОБ ЭТОМ РАССКАЗЫВАЮТ ИХ ИСТОРИИ О ПРОШЛОМ, И ФОТО ТОГО, КАК ЖИВУТ ИХ СЕМЬИ ТЕПЕРЬ (НЕКОТОРЫЕ ИМЕНА ИЗМЕНЕНЫ ПО ПРОСЬБЕ ГЕРОИНЬ В ИНТЕРЕСАХ ИХ БЕЗОПАСНОСТИ — ПРИМ. РЕДАКЦИИ.)

Благодарим Санкт-Петербургский общественный благотворительный фонд

«Родительский мост», благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиро-

там», межрегиональную благотворительную общественную организацию «Российский ко-

митет „Детские деревни — SOS“ за помощь в поиске историй (прим. редакции).

«Я НЕ ИДЕАЛЬНАЯ МАМА, НО НОРМАЛЬНАЯ»

Беременная Алёна сидела в будке заброшенной радиостанции в одном из парков Петербурга и обнимала маленького сына Борю. Три дня до этого они жили на автобусной остановке. Девушка оказалась на улице, потому что не смогла платить за съемное жильё: отец будущего ребенка отказался ей помогать в этом, из квартиры ее выгнали.

Среди алкоголиков, наркоманов она провела почти месяц: вещи носила с собой, с едой помогали торговцы с соседних продуктовых баз, на остальное еще были запасы — примерно рублей по 200 на день. Не удавалось только помыться. Как будет дальше, Алёна тогда не думала. Надеялась, что не опустится совсем на дно. Помог посетитель парка, который тут хоронил собаку: увидел девушку с ребенком, построил в фонд «Родительский мост».

В учреждении, где помогают женщинам в трудных ситуациях, Алёна была несколько раз —

за это время успела вернуться к гражданскому мужу, пережить насилие, родить третьего ребенка и наконец уйти из токсичных отношений.

— Я не идеальная мама, но нормальная. Самое страшное для меня — потерять детей, сейчас благодаря кризисному центру мы живем в квартире по социальному найму. Вот ребята перестанут болеть — начну работать дома: буду печь на заказ или стричь людей.

Новый дом Алёны не похож на замок, но там есть кровати, крыша, гречка в огромной тарелке и уверенность, что до конца года никто не выгонит отсюда. Этого времени должно хватить, чтобы восстановиться.

Елена Познахарева

«РОДИЛСЯ КОСТЯ, ЗНАЧИТ, Я НУЖНА В ЭТОМ МИРЕ»

Когда первый муж умер от передозировки, Мария соскочила с иглы, заместив одну зависимость другой, алкогольной. Запой чередовались с курсами реабилитации. Она могла не касаться выпивки больше года, потом срывалась, в ее компании пили все. Потом она узнала о своем диагнозе — ВИЧ. А в тридцать два года забеременела.

— Я сильно хотела ребенка. Родился Костя, и я сказала, что, значит, я нужна в этом мире, надо жить для него.

Беременность удерживала Марию от вредных привычек, но после родов сын оказался на искусственном вскармливании, появились конфликты с отцом ребенка, и алкоголь вернулся.

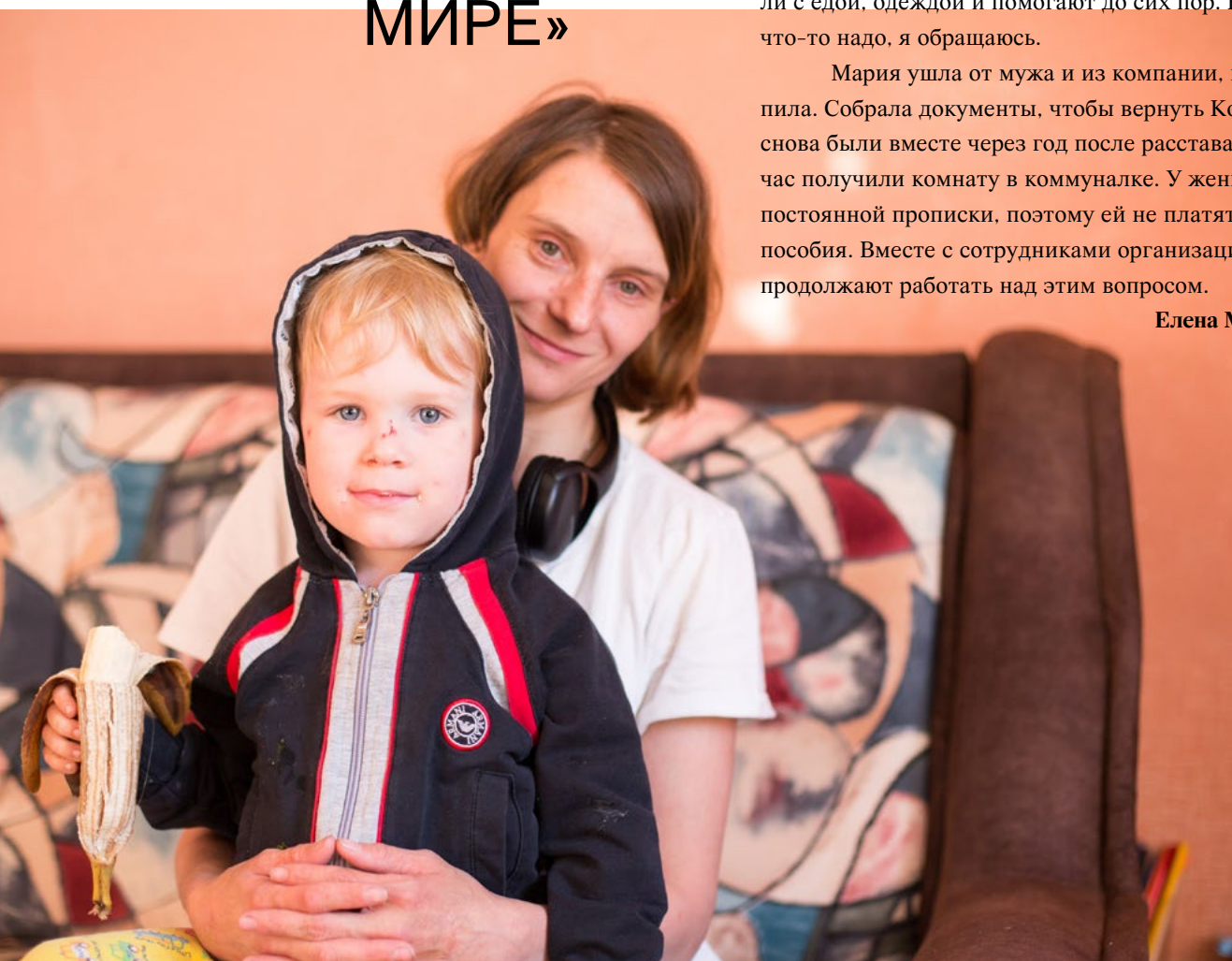
— Однажды мы выпили, подрались. Муж выкинул меня из квартиры с двумя переломами, а сын остался внутри. В больнице мне наложили гипс, я вернулась домой: «Где Костя?» А его забрали в дом малютки.

С того дня Мария не притрагивалась к алкоголю. Она легла на многомесячное лечение и вышла на организацию «Детские деревни — SOS».

— За мужа я держалась из-за жилья. «Детские деревни — SOS» дали мне крышу над головой, помогли с едой, одеждой и помогают до сих пор. Если мне что-то надо, я обращаюсь.

Мария ушла от мужа и из компании, в которой пила. Собрала документы, чтобы вернуть Костю. Они снова были вместе через год после расставания. Сейчас получили комнату в коммуналке. У женщины нет постоянной прописки, поэтому ей не платят детские пособия. Вместе с сотрудниками организации они продолжают работать над этим вопросом.

Елена Максимова

«ЗА ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО С СЫНОВЬЯМИ, Я ВИНЮ СЕБЯ ДО СИХ ПОР»

Впервые Ольга сбежала из дома в семь лет — спряталась в товарняке. Каждый раз ее возвращали пьющей матери, которая жестоко её избивала. В девятнадцать Ольга родила сына Игоря, воспитывала одна. Потом вышла замуж и родила Максима. Муж мало занимался детьми, выпивал, мог не дать денег на продукты, и Ольга решила уехать. Подзаработать, дать мужу почувствовать ответственность за сыночек. В сложных ситуациях отъезд всегда казался ей выходом. Она отсутствовала больше месяца, когда Игорь отрубил пальцы брату Максиму. И Ольгу лишили родительских прав. Игорь попал в детский дом. Младшего сына забрала свекровь.

Компульсивные уходы из дома прекратились с рождением дочери, пять лет назад. Во время запоев второй Ольгин муж впадал в ярость, бил жену и ребенка.

— Оставить с ним дочь я не могла. Понимала, что это опасно, — вспоминает Ольга.

Чтобы заработать на собственное жилье, она отправилась вместе с дочерью в Санкт-Петербург и вступила в программу суррогатного материнства.

До пересадки эмбрионов оставалось два месяца. У Ольги заканчивались деньги. Появилась

тревога, нахлынули воспоминания о прошлом, о сыновьях. Ей посоветовали обратиться в фонд «Родительский мост», куда женщину сразу взяли, узнав о сложной ситуации. В фонде Ольге выдавали продуктовые наборы, с ней общался психолог.

— После таких встреч мне становилось легче. Я винила себя за то, что произошло с сыновьями, и виню до сих пор. Но в тот момент мне казалось, я поступаю правильно. Всегда бежала от проблем, не умела иначе.

Денег от суррогатного материнства хватило на комнату в небольшом городе. Ольга водит дочь в детский сад, вяжет на заказ, учится на курсах для швей, посещает встречи для взрослых детей алкоголиков. Недавно ей снова пришлось обратиться за продуктовой поддержкой. Ольга не живет в Санкт-Петербурге, но в фонде все равно помогают.

Елена Максимова

«Я ПОСТАРАЮСЬ, ЧТОБЫ ДЕТИ БЫЛИ СЧАСТЛИВЫ СО МНОЙ»

История казашки Нелли похожа на фильм ужасов: в детстве ее домогался брат, но никто не заступился, она рано родила и оставила ребенка родителям. Нелли была шестым ребенком в семье: когда мама уходила на работу, за ней присматривали старшие. Только от них у нее боязнь темноты и насекомых, даже самые родные иногда могут быть друг к другу жестоки. Но девочка смогла это пережить: отправилась за мечтой в Петербург, работала фотографом, повстречала любимого, таджика, родила второго ребенка, забрала старшую девочку к себе. Мужчина покорила ее своим трепетным отношением к дочке, но через несколько месяцев оно сильно изменилось.

— Он стал раздражаться, когда дочка веселилась, шумела, кричала. Призывал меня наказывать ее. Я пыталась объяснить, что она ребенок, не может по-другому, тогда он начал бить меня по лицу. Но самое дорогое для меня — это мои

дети. Какой пример я им показывала, когда терпела такое? — спрашивает у себя Нелли.

Девушка ушла в никуда — помог центр для мам с детьми «Теплый дом»: сначала снял комнату в мини-отеле на месяц, потом помог переехать в квартиру. Но главной поддержкой, говорит Нелли, была работа с психологом.

— Я общалась с соцработниками, психологами. Начала брать ответственность за свои поступки, перестала ждать родительской любви и стала сама мамой и для себя, и для детей. Я не могу застраховаться, что ничего плохого не произойдет с нами, будь что будет, но постараюсь, чтобы дети были счастливы со мной.

Сейчас Нелли 24 года, у нее трое детей и вера, что лучшее впереди.

Елена Познахарева

КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ УПУСТИТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ МЕСЯЦА

ТРАДИЦИОННО «СИД» ПУБЛИКУЕТ РУБРИКУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОФИЛЬНЫХ КУРСАХ, ГРАНТАХ, КОНФЕРЕНЦИЯХ, В КОТОРЫХ МОЖНО ПОУЧАСТВОВАТЬ ВЖИВУЮ И ОНЛАЙН. В КАЛЕНДАРЕ ОТМЕЧЕНЫ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПРИЁМА ЗАЯВОК, ЧТОБЫ ДЕДЛАЙНЫ БЫЛИ У ВАС ПЕРЕД ГЛАЗАМИ И МОЖНО БЫЛО ВСЁ УСПЕТЬ

СЕНТЯБРЬ

		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

ДО 30 СЕНТЯБРЯ

Что: Подростковое пространство «ТеепАрена» — профориентационное информирование
Где: Москва

Когда: еженедельно по пятницам, 15:00–16:00

Организатор: Семейный центр «Измайлово»

Подробности и контакты: Капитонова Дарья Николаевна, +7 (495) 603-96-06

Информация

ДО 30 СЕНТЯБРЯ

Что: семейные психологические занятия «Ладушки»

Где: Москва

Когда: еженедельно среда, четверг, пятница, 10:30–11:30

Организатор: Семейный центр «Измайлово»

Подробности и контакты: Юдина Анастасия Валерьевна, +7 (495) 603-96-06

Информация: Занятия для детей от 2 до 4 лет с родителями. Задача — способствовать улучшению взаимоотношений между родителем и ребенком, развить крупную и мелкую моторику, творческие способности ребёнка

ДО 30 СЕНТЯБРЯ

Что: конкурс «Реестр (Банк) доказательных практик»

Где: вся Россия

Когда: с 10 июня до публикации извещения об окончании/продолжении приема заявок

Организатор: Фонд Тимченко

Подробности и контакты

По вопросам, связанным с содержанием и заполнением заявки: АНО «Эволюция и Филантропия», тел. +7 (965) 437-87-59, info@ep.org.ru

По организационным вопросам проведения конкурса:

БФ «Ключ», Борцова Ольга, тел.: +7 (812) 777-03-57, +7 (921) 413-83-81, konkurs.family@timchenkofoundation.org

Информация: цель конкурса — повышение уровня доказательности практик в сфере профилактики социального сиротства и других приоритетных направлениях конкурса

ЧТО ВАЖНО ДЕТЯМ?

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ОПРОСА ПЕРЕД
КОНФЕРЕНЦИЕЙ
«ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ»
1 ИЮНЯ

Готовясь к конференции «Вместе с детьми» 1 июня, 50 детей и молодых взрослых из полных, неполных, приемных семей, проживающих в детских учреждениях, ПНИ и на тренировочных квартирах, в рамках проекта «Настоящая редакция» сформулировали, что им особенно важно понять и изменить в своей жизни. В своих ответах ребята отмечали, в какой сфере у них проблема. А после, при поддержке редакторов, изучали и формулировали, что эту проблему вызывает. Были также участники, которые стреми-

лись поделиться хорошим опытом и рассказать, благодаря чему он стал возможен. «Сид» сгруппировал схожие темы и причины, чтобы мы смогли увидеть общую картину: какого типа явления, важные детям и молодым взрослым, в каких сферах преобладают? Это не исследование в научном смысле, но ответы детей честные, взяты нешаблонно и многое позволяют понять.

фото Esther Merbt с сайта Pixabay

ТЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ ДЕТЕЙ. ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ЖИЗНЬ

ТЕМЫ

Счастье

Отношения с родителями

Образование

Отношения со сверстниками

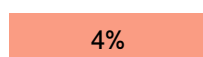
Окружение

Безопасность

Деньги

Еда

ПРИЧИНЫ

■ Ситуация доставляет мне психологический дискомфорт

■ Здесь приняли решение о моей судьбе, с которым я не согласен

■ Этих жизненных и психологических навыков мне не хватает

■ Системные проблемы влияют на мою судьбу

■ Мир не соответствует моему образу будущего

■ В моей жизни есть хорошее, что я хочу сохранить

■ Мне вменяют то, что не нужно

■ Происходит прямое физическое или эмоциональное насилие

ТОП-3 ПО ПРИЧИНАМ В РАЗНЫХ ТЕМАХ

28%

Этих жизненных и психологических навыков мне не хватает

20%

Ситуация доставляет мне психологический дискомфорт

14%

Системные проблемы влияют на мою судьбу

СидД

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
СФЕРЫ СЕМЕЙНОГО
УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

№2
(14)
06 / 2021

СПРОСИТЬ, ВЫСЛУШАТЬ, УСЛЫШАТЬ

ОСТРЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОПЕКИ, ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ, ОБНАРУЖЕННЫЕ САМИМИ ДЕТЬМИ

50

ребят высказались о том,
что их больше всего
волнует в собственной
жизни

В ходе проекта «Настоящая редакция. Дети. 2021» 50 ребят высказались о том, что их больше всего волнует в собственной жизни, а 30 — исследовали проблемы и написали тексты о возможных путях решения. Молодые авторы указали на острейшие вопросы сферы защиты детства. Но под новым углом, который, возможно, взрослыми специалистами еще в расчет не принят.

«Сид» публикует 5 текстов, которые выявляют самые горячие и при этом системные проблемы: о насилии в детском доме и в приемной семье, о психологически травматичных лечении и отобрании из кровной семьи. Удивительно, что все эти очень разные и страшные вещи начинались с того, что ребенка или его семью не выслушали и не спросили.

По материалам юных авторов видно: трудности, несправедливость возникли не потому, что взрослые рядом — непрофессиональные или плохие. А потому, что есть системные баги, которые не позволяют даже очень доброму и умному взрослому поступить с ребенком правильно и по-человечески, не нарушив законов, регламентов и штатных расписаний. Либо наоборот, не хватает хорошо продуманных правил, чтобы регламентировать действия учреждений и должностных лиц.

Юные авторы призывают всех компетентных взрослых обратить внимание, суметь посмотреть на проблемы под этим углом, чтобы увидеть решение. В данном приложении редакция «Сид» дает возможность детям и молодым взрослым высказать свое мнение без ограничений и без купюр. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

ПОЧЕМУ МОЮ ЖИЗНЬ РАЗРУШИЛИ ИЗ-ЗА ОДНОЙ ГЛУПОЙ ОШИБКИ?

КАК РЕБЕНКА ПОМЕСТИЛИ В ДЕТСКИЙ ДОМ, НЕ ПОСЛУШАВ ЕГО ПРИЕМНУЮ МАМУ

У моего дедушки был мотоцикл с люлькой. Вот он подъезжает к воротам, я бегу занимать место. Дедушка как газанет, а я визжу от страха и радости. Потом мы едем на озеро ловить рыбу с мамой и дедом.

Дедушка учил ловить рыбу. Он достает удочку, надевает резинку для поплавка, крючок, грузило, вставляет поплавок.

— Смотри и запоминай, — говорит он мне.

Я дернул из воды рыбу, она выскользнула и упала в воду. Я закинул еще раз. Поплавок начал дергаться, и я вытащил крохотного пескаря. Мы его скормили котам. Потом пошел хороший клев: мы с дедом наловили четыре ведра карасей.

И пока мы ловили, мама жарила шашлыки. Мы были вместе. А сейчас моя семья только навещает меня в детском доме.

ОШИБКА

У меня было много товарищей. У них всегда были деньги, а у меня нет. Я взял свой паспорт и заказал карту в банке. Она пришла, и я перевел десять тысяч с маминой карты себе. Я каждый день боялся, что мама узнает.

Однажды она посмотрела свою карту — там было мало денег. Она сделала выписку и спросила:

— Это ты снял деньги?

— Нет, — сказал я и испугался еще больше.

Мама отнесла в полицию выписку, и там узнали правду. Сообщили в опеку и маме. Мама меня сильно отругала, и через неделю мы узнали, что меня хотят забрать, потому что я приемный ребенок, и такие правила: я совершил правонарушение.

Мама просила, чтобы меня оставили, плакала. Теперь я живу в детском доме.

ЗАКОН МОЛЧИТ

Чтобы понять, из-за каких поступков детей могут отобрать из семьи, я поговорил со специалистом благотворительного фонда «Апрель» Александрой Бузаковой.

— Есть большая проблема: в нашем законодательстве (СК РФ Статья 77: «При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится». — Прим. ред.) не прописаны четкие правила, по которым ребенка из семьи можно отобрать, — сказала она. — Это приводит к тому, что возникают произволы на местах, когда в каждой конкретной опеке трактуют ситуацию по-своему. Например, для опеки в одном районе может быть проблемой, что в холодильнике нет каких-нибудь продуктов, а для опеки в дру-

ЕСЛИ РЕБЕНОК ОБЕСПЕЧЕН
И ХОЧЕТ ЖИТЬ С РОДИТЕЛЯМИ,
И РОДИТЕЛИ ХОТЯТ ЖИТЬ
С РЕБЕНКОМ, ТОГДА НЕ НАДО
ЗАБИРАТЬ ДЕТЕЙ

гом районе это не проблема. Или, например, в одном районе опека может сказать, что дети разных полов — брат и сестра — не могут спать на одном диване. Это может стать поводом для отобрания из семьи. А опека в другом районе скажет: «Да ничего страшного, они ещё такие маленькие, это не представляет проблемы». Иногда подключается наш фонд и помогает купить двухэтажную кровать, если у семьи нет средств.

Каждая опека делает, что считает нужным. Если бы в законе четко было сказано: в холодильнике у семьи нет апельсинов — значит ребенка нужно изъять, было бы все понятно, чего нужно бояться и избегать. Но сейчас ситуация поворачивается так, как удобно, и семья просто не знает, из-за чего ребенка могут отобрать.

— Если приемный ребенок совершил кражу, его должны изъять из семьи? — спросил я Александру.

— Это тоже не прописано в законе. У нас был такой случай, мальчик украл в супермаркете шоколадки и дома воровал деньги. Конкретно это не является поводом для отобрания из семьи.

ОПЕКА

Я понял, что ребенка могут отобрать, если опекун не выполняет свои обязанности. И точно заберут, если есть угроза жизни и здоровью ребенка. В остальных случаях опека решает, как поступить, на свое усмотрение.

Тогда я поговорил с Евгенией Мищенко, которая до 2020 года была ведущим инспектором отдела опеки и попечительства. В настоящее время она юрист-волонтер АНО «Мечта».

— Опека выносит решение на основании имеющихся обстоятельств. Любое решение опеки можно оспорить в суде, — сказала Евгения.

— Если приемный ребенок совершил кражу, его должны изъять из семьи?

— Это не основание для отобрания ребенка из приемной семьи. Если ребенок малолетний, то семью могут поставить на профилактический учет и проводить с ней работу. В отношении ребенка, достигшего возраста уголовной ответственности, проводится следственная работа сотрудниками полиции по признакам состава преступления. Если всё совсем плохо в плане соблюдения закона несовершеннолетним подопечным, если он склонен к совершению правонарушений и преступлений, его могут направить в специальное учреждение. Но для этого нужны очень веские основания. Чтобы такого не случилось, ребенку ВАЖНО соблюдать закон и уважать опекуна.

Я понял, что мог бы остаться в семье. Я не понимал, чем на самом деле рискую, совершая глупость. Но мне не дали шанс все исправить.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ?

Если бы я был президентом, то я бы изменил закон и четко прописал, что детей можно забирать из приемной семьи, только когда им нечего есть или ребенок будет ходить в рваном, грязный и попрошайничать. Или если детей сильно бьют.

Если ребенок обеспечен и хочет жить с родителями, и родители хотят жить с ребенком, тогда не надо забирать детей.

Иван Козлеков, 14 лет
Редактор: Анна Гурьянова

Пока готовился текст, мама забрала мальчика домой на каникулы. Как сложится его дальнейшая судьба, пока неизвестно, поэтому он подписывается псевдонимом и просит не обозначать свои учреждение и город

ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА ГОДАМИ БЕСПОМОЩНО ЖДАТЬ?

КАК РЕБЕНКУ НЕ ДАЮТ ПРАВО СЛОВА
И ДЕЙСТВИЯ, РЕШАЯ ЕГО СУДЬБУ

С одиннадцати лет я жила с моей тетей Викой, ей было шестнадцать. Так случилось, потому что моя мама сильно пила. У тети я жила намного лучше, чем с мамой. В одном учреждении знали, что я живу с ней на съёмной квартире, и прикрывали нас. Они знали, что я с Викторией не пропаду, и больше всего боялись, что меня отправят в детский дом. Я не буду писать название учреждения, чтобы не навредить людям, которые по-настоящему мне помогали.

У нас с Викторией в семье не было трудностей. Она работала после учебы, я готовила для нас, помогала в уборке.

А в 2019-м году я перешла в пятый класс в другую школу, в лицей. 27 сентября на последнем уроке — очень хорошо помню, я сидела на русском языке — меня вызвал завуч к себе в кабинет. Там были еще директор школы, опека и женщина, которая ходила к нам домой, интересовалась, как мы живём и почему я несколько раз пропускала школу.

— Скажи, где вы с тетей живете? — стали они требовать от меня.

— Я ничего не буду рассказывать, — ответила я. Я боялась, что Вике тоже заберут, потому что ей еще не было восемнадцати лет.

— Если не расскажешь, мы отправим тебя в детский дом.

Я ничего им не сказала. Когда зашли в класс за вещами, я заплакала, я боялась, что они и с Викторией что-то сделают. За себя мне было не страшно. Мы взяли вещи, пошли к выходу и сели в «газель». Я незаметно написала Вике, что случилось. Мы ехали в здание, где была опека.

— Хочешь кушать? — спросила меня специалист.

Я отказалась. Мне было неприятно есть из рук того, кто меня увезёт в детский дом. Но она все равно купила мне кофе и бургер.

И 1 ноября этого же года я оказалась в детском доме. Это огромная территория с коттеджами и одним большим зданием. Меня поселили в первый коттедж с двумя «семьями» — так называются комнаты, где живут дети.

Я ОЧЕНЬ жду, когда моя тетя Вика сможет меня забрать снова домой.

«Настя, документы давно готовы. Но органы опеки вот так сразу не отдадут. Да и вообще дали понять, что не хотят отдавать», — пишет мне тетя. Теперь мы общаемся, в основном, в переписке.

«А на выходные хоть можно забрать? Скучаю по вам!»

«И на выходные заключение давно лежит... И мы скучаем по тебе, родная!»

Так я жду уже 1 год и 8 месяцев. Что я могу сделать в этой ситуации? Невозможно сидеть и ждать, пока решается моя судьба.

ЧТО Я МОГУ?

Я поговорила с социальным педагогом нашего детского дома.

— Что мне делать в моей ситуации, чтобы не просто сидеть? Может, всё-таки от меня что-то зависит?

— Нет, Настя. От тебя ничего не зависит, сейчас лишь зависит от твоей сестры — как будет у неё всё хорошо, и она договорится с опекой. И от опеки, — ответил он.

Меня не устроил такой ответ, и я решила спросить у заместителя директора детского дома, как же мне быть.

— Настя, нужно отвлечься от этих мыслей и не заикливаться. Заняться творчеством или спортом — ты ведь играешь в волейбол. Бывают такие ситуации, которые не зависят от тебя, — ответил мне заместитель директора.

Получается, я могу только ждать. А это очень тяжело. Это меня разрушает. Мне необходимо, чтобы от моего слова, от моих действий хоть что-то зависело.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ?

Нельзя решать жизнь ребенка, не спросив, чего он хочет. Меня не спросили.

Пока готовятся документы на опеку, нужно отпускать ребенка домой, хотя бы на выходные.

Если ребенка забирают из семьи, то надо оставлять его в одном городе с родными.

Анастасия Газизова, 13 лет

Редактор: Анна Гурьянова

ПОЧЕМУ МНЕ НЕ ПОМОГЛИ ИЗБЕЖАТЬ НАСИЛИЯ?

КАК ВЗРОСЛЫЕ НЕ ВЫПОЛНИЛИ ОБЕЩАНИЕ, А РЕБЕНОК ИЗ-ЗА ЭТОГО ПРОДОЛЖАЛ ПОЛУЧАТЬ СИНЯКИ

Знаю, что я совсем не подарок. Бабушка со мной не справлялась, курить и немного пить я начал еще до того, как попал в приют. А в приюте меня поселили в комнату, где жил Миша. Он был старше меня. Сперва всё было нормально, но потом он на-

чал меня бить. Я пожаловался взрослым, после это Миша стал бить меня еще больше. С тех пор я стал замкнутым и никому больше ничего не говорил.

Я пробовал разные способы избавиться от насилия, но они не помогали надолго. Потом Миша куда-то уехал. Но приехал Гриша, другой хулиган, с которым я был уже знаком. Он предложил мне покурить, потом стал требовать, чтобы я заправил ему постель или принес телефон. Курить я бросил, чтобы Гриша меня не шантажировал, но общаться я с ним не хочу.

Я поделился своей проблемой с воспитателями, просил никому не говорить об этом, но взрослые просто провели беседу с Гришей, после чего он побил меня еще сильнее.

С тех пор я не доверяю взрослым в своем детском доме и считаю свою ситуацию безвыходной.

КАК РЕШИТЬ МОЮ ПРОБЛЕМУ?

Волшебной палочки не существует, взрослым из своего детского дома я больше не верю, но у меня есть несколько вопросов к психологу. На них согласилась ответить Дарья Молчанова — психотерапевт, ведущий подростковых групп центра «Точка».

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ
ГЛАВНЫМ ДИРЕКТОРОМ
ВСЕХ ДЕТСКИХ ДОМОВ,
ТО СДЕЛАЛ БЫ ТАК.
ВЗРОСЛЫЕ ДОЛЖНЫ
СЛЕДИТЬ ЗА ДЕТЬМИ
И ПОМОГАТЬ, ЕСЛИ
УСЛЫШАЛИ, КАК КРИЧИТ
РЕБЕНОК

Я спросил, что делать, чтобы меня не били и не оскорбляли, и Дарья посоветовала заняться таким видом спорта, когда я могу дать сдачи. А еще научиться «переигрывать человека, если нельзя уйти от общения с ним». Дарья помогла мне понять, какие есть варианты:

— Если бы человек понял, что ты способен себя защитить, он бы потерял интерес к буллингу, — объяснила она.

Еще мне посоветовали найти поддержку среди сверстников, и я заметил, что меня не трогают, если я не остаюсь с обидчиком один на один. Но так бывает не всегда.

Потом я спросил, почему взрослые не могут меня защитить и убрать обидчиков из моего детского дома. Мне посоветовали написать жалобу директору либо обратиться в местные органы, которые защищают права детей. Но психолог честно предупредила меня:

— Есть риск, что тебя не расселят с ними, а вот ситуация накалится.

Еще мне посоветовали рассказать взрослым из детского дома о насилии, а если мне не поверят, то можно рассказать об этом другим взрослым, например, написать в службу соцзащиты.

Раньше я хотел просто ждать, пока мои обидчики вырастут и уйдут из детского дома, но Дарья убедила меня, что два года ждать тяжело, хочется ведь жить, радоваться жизни, а не каждый день считать до момента, когда хулиганов «выпустят». Так что я последую ее совету и не буду просто ждать. Я попробую рассказать о моей проблеме взрослым так, чтобы это не усугубило мою ситуацию. Надеюсь, что они меня поймут.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ?

Если бы я был главным директором всех детских домов, то сделал бы так. Взрослые должны следить за детьми и помогать, если услышали, как кричит ребенок.

Детей надо расселить по отдельным домам или квартирам, в каждой из которых должно быть не больше двух детей примерно одного возраста.

Если подросток постоянно бьет и обижает других детей, его нужно отправить в специальный приют или детский дом для таких подростков. Если он и там бьет других, то нужно его и от них изолировать.

Если возникла ссора и сложно понять, кто из детей обманывает, можно им вопросы задавать и пульс проверять. Так можно понять, кто из них врет.

Василий Иванов, 12 лет
Редактор: **Андрей Зайцев**

Василий продолжает жить в детском доме, в котором столкнулся с проблемой. Потому подписывает текст псевдонимом и не указывает название своего учреждения

ПОЧЕМУ Я ВЫНУЖДЕНА БЫЛА ТЕРПЕТЬ НАСИЛИЕ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ?

КАК РЕБЕНОК БОЯЛСЯ ГОВОРИТЬ

В 2021 году выявлено 993 случая насилия над детьми в семьях, из них 43 — в приемных. 🖐️ Цифры угнетающие, особенно если учесть, что не всё фиксируется опекой. Мой случай в свое время не попал ни в одну статистику. У меня была причина терпеть регулярные избиения — я не хотела обратно в детдом.

Из детского дома в семью я попала в три года. До одиннадцати лет приемная мама регулярно била меня. Позже физическое насилие сменилось шантажом: «Не будешь учиться — сдам обратно!» Я этому верила. Тяжело жить в таком страхе.

Помню утро, когда мы учились считать до ста. Мне было четыре. Я произношу: «44, 45, 46...», —

и останавливаюсь, пытаюсь вспомнить следующее число. Мама все громче кричит, но у меня по-прежнему не получается. Она злится и идет за ремнем. Мне страшно, потому что я знаю, что впереди. Вот она лупит меня. Мне больно, слезы текут, но времени прорыдаться нет, потому что теперь считает она — до трех. На счет «три» мама наносит новый удар. Я не помню, сколько это длилось. Так мы учились делать все: считать, читать. Также мы учили английский, когда я была постарше. Я врала маме про оценки в школе, потому что знала: за каждую тройку и двойку ждет ремень. С той поры на голове остался шрам от бляшки. Но страшнее были слова мамы: «Я верну тебя в детский дом». В приемную семью я попала рано, но воспоминания о детском доме жили в моей голове. Я помнила, как всегда находилась в закрытом пространстве, как нас с другими детьми дергали за руки, подзатыльниками успокаивали, когда кололи витамины. Позже я общалась с другими приемными детьми, они рассказывали про свои детские дома — о дедовщине, драках между сверстниками, о воспитателях, которым ты не нужен.

Мама часто приглашала опеку и жаловалась на меня. Сотрудники всегда уговаривали её дать мне еще один шанс. Визиты опеки были ужаснее всего на свете.

ВОЗМОЖНЫЙ ВЫХОД

Про фостерные семьи (в России их называют профессиональными приемными семьями) я прочитала в шестнадцать лет в книге Кэти Гласс «Ты меня полюбишь?». Тогда меня возмутило, что ребенка передают из одной семьи в другую. В двадцать лет я стала чаще задумываться, как можно бороться с насилием в приемных семьях. Сейчас мне кажется, появление фостерных семей для таких случаев, как мой, — это выход. Есть ли другие?

Я обратилась к Александру Спиваку, председателю правления Фонда «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» и члену Экспертного совета Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, чтобы узнать, как в нашей стране построена работа с выявленным насилием в приемных семьях. Александр Михайлович подтвердил: сейчас, как правило, чтобы обезопасить ребенка в случае неблагоприятных условий или жестокого обращения, его прежде всего возвращают в учреждение. Но разве это гуманно?

— Профессиональные приемные семьи могут быть выходом из ситуации, — уточнил Александр Спивак. — Это известная в мире практика. Семьи,

которые получают специальную подготовку, знают и понимают особенности сложных детей, контролируются. Попытка внедрить профессиональные приемные семьи в России предпринималась, но все замерло на уровне отдельных экспериментов. Одна из причин — нерешенные вопросы со статусом профессиональных родителей. Для этих людей воспитание ребенка — работа. Следовательно, профессиональные родители должны подчиняться особым требованиям, как на любой другой работе. Их надо обучать, поддерживать, оказывать методическую помощь. Мы пытались сделать так, чтобы воспитание приемных детей засчитывалось как трудовой стаж и совмещать эту работу с другой, дополнительной, не приходилось. Пока инициатива не нашла отклика. С другой стороны, надо понимать, что профессиональным приемным родителям придется плотно взаимодействовать с органами опеки и попечительства, и в этом трудность.

**НЕОБХОДИМО
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ
ЭТОЙ СТРАШНОЙ
АЛЬТЕРНАТИВЫ: ИЛИ
ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ
С НАСИЛИЕМ, ИЛИ
ДЕТСКИЙ ДОМ**

БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЕНКА

Психолог Благотворительного фонда «Измени одну жизнь» Джессика Франтова работает в системе семейного устройства много лет. Среди случаев, с которыми она встречалась за эти годы в своей практике и практике коллег, было домашнее насилие со стороны родителей к приемному ребенку. По ее мнению, крайне редко такие прецеденты заканчиваются отобранием из семьи. Я спросила у Джессики, чем можно помочь детям в такой ситуации? И почему насилие вообще происходит?

— Самая распространённая причина, — говорит Джессика, — сам приемный родитель подвергался насилию в детстве. Вторая — бессилие, потому что приемный ребенок ведет себя не так, как ожидалось. Если приемные родители приходят к психологу и хотят разобраться с этой проблемой, то ситуация может измениться. Сейчас есть специалисты, способные помочь, в благотворительных фондах проводят бесплатные консультации, где готовы выслушать, разобраться в причинах происходящего, подсказать

другие способы взаимодействия с ребенком. Но если человек считает, что насилие допустимо, что ничего страшного не происходит, то мы ничем не сможем помочь. Когда стоит вопрос о безопасности ребенка, альтернативой могла бы стать временная профессиональная приемная семья. То, что ребенок окажется в такой семье, не означает, что он не вернется в свою приемную. Может вернуться, после того как специалисты проведут работу с родителями, и ребенку будет там безопасно.

На практике же, объясняет Джессика, специалистам приходится выбирать «из двух зол»: или инициировать отобрание ребенка, или пробовать создать условия, где он может как-то восстановиться, поделиться своими переживаниями, получить эмоциональную поддержку. По ее наблюдениям, большим злом специалистами считается возвращение ребенка в учреждение, и он остается в семье. Также ей известны случаи, когда кто-то из педагогов, психологов или других взрослых, включенных в историю ребенка, начинал частично или полностью брать на себя родительские функции, забирать к себе на время или даже навсегда. Но это личная инициатива, исключительный редкий случай. Чаще взрослые просто стараются дать понять ребенку, что мир — разный, что происходящее — неприемлемо, что, когда он или она вырастут, то смогут выбирать, как строить свою жизнь. И подсказывают, куда обращаться за помощью.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ

Я считаю, приемное родительство должно быть реальной работой. С аттестацией, обязательной супервизией, чтобы специалисты выявляли риски жестокого обращения с детьми.

Развитие профессиональных приемных семей тоже необходимо, с должным уровнем подготовки и контроля.

Приемного ребенка нужно информировать о правах, он должен иметь возможность заявить о насилии.

Если ребенок уже обратился в органы опеки, его следует немедленно передавать в другую (профессиональную приемную) семью, а дальше сообщать ему о действиях опеки.

Необходимо избавиться от этой страшной альтернативы: или приемная семья с насилием, или детский дом.

**Анжела Франтова, 20 лет
Редактор: Елена Максимова**

ПОЧЕМУ Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ПРОИСХОДИТ С МОИМ ТЕЛОМ?

КАК ВРАЧИ ИГНОРИРОВАЛИ ВОПРОСЫ МАЛЕНЬКОГО ПАЦИЕНТА

До трех лет я жил со своими родителями, потом мама умерла, и папа отдал меня тете по имени Катя. Та заметила, что я болен, отвезла в больницу. И мне поставили диагноз ВИЧ, прописали таблетки. Через год я попал в детский дом. Меня там кормили, одевали и ухаживали за мной, но я часто болел. В легких нашли какую-то черную жижу, делали много операций. Все это время я не до конца понимал, что именно со мной происходит. Я прожил в детском доме десять лет. А в тринадцать меня забрали в приемную семью, я стал лучше питаться, повзрослел, новые родители меня очень сильно любят. Но я так и не получил ответ на свой главный вопрос: почему я болею ВИЧ? Можно ли меня вылечить, и что будет со мной, если я не буду принимать лекарства? И в детском доме, и в приемной семье, врачи не отвечали на мои вопросы. Например, в больнице мне делали обезболивающий укол, потом посадили на

кресло, потом засовывали в рот и нос всякие трубки. Врачи не отвечали на мои вопросы, что они делают и зачем, а просто спрашивали, например: «Ты куришь или нет?».

В другой больнице меня спрашивали, чем я болею, но ничего не объясняли и не отвечали на мои вопросы. А вопросы докторов я сам часто не понимал. Через какое-то время я заметил, что болею реже. Недавно со мной беседовал психолог, показывал мультфильм про ВИЧ. Но психолог — не врач, и я снова не получил конкретные ответы на свои вопросы.

С помощью редактора я решил найти специалиста, который всё мне объяснит. Ответы на мои вопросы дала Елена Орлова-Морозова — член совета фонда «СПИД-центр», кандидат медицинских наук, заведующая амбулаторно-поликлиническим отделением Московского областного центра по борьбе со СПИДом.

Первое, что я узнал, — мне нельзя прекращать пить таблетки.

— Вирус ВИЧ может проснуться и будет «есть» все здоровые клетки, и ты будешь чувствовать себя хуже, — объяснила Елена Орлова-Морозова.

Но при регулярном приеме лекарств вирус не сможет нанести мне вред, и я смогу дожить до того момента, когда ученые придумают лекарства, которые смогут справиться с ВИЧ. С помощью современных лекарств вирус можно держать под контролем. Я понял, ради чего пью лекарства, и какие могут быть у меня перспективы, на что я могу надеяться и чего ожидать.

Почему много лет я не мог найти врача, который мог бы конкретно и понятно ответить на мои вопросы? Что нужно изменить, чтобы дети с диагнозом ВИЧ смогли знать больше о своей болезни и научились с ней жить? Для начала я спросил об этом Елену Александровну.

— Я считаю, для людей с ВИЧ нужны группы сопровождения и персональные психологи, — сказала она. — Сейчас эта система не очень развита. Чтобы изменить ситуацию, нужно сделать центральным координатором этого процесса педиатров центров СПИД, так как им должно быть виднее, кто из детей острее нуждается в такой помощи.

Сейчас врачи, психологи или педагоги просто могут не знать, как говорить с ребенком о его болезни и при этом ему не навредить. Не существует единых стандартов разговора с детьми с ВИЧ. Многие взрослые просто не умеют говорить на эту тему, и поэтому предпочитают просто давать ребенку таблетки, не отвечая на его вопросы. Эту ситуацию необходимо менять, чтобы дети всегда могли получить ответы на свои вопросы. Нельзя ребенку просто давать таблетки, ничего ему не объясняя. Ведь это мое тело, моя жизнь, я имею право знать.

Если бы взрослые отвечали на мои вопросы, я бы не боялся, когда мне делали операции и отправляли из одной больницы в другую, а так я не понимал, зачем взрослые это делают. Мне было очень, очень страшно.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ?

К сожалению, в России в принципе пока не развито обучение врачей и даже психологов и воспитателей общению с детьми-инвалидами или детьми с хроническими заболеваниями. Я считаю, оно должно появиться.

Елена Орлова-Морозова считает, и здесь я с ней согласен: чтобы не навредить детям при разговоре о диагнозе, важно предупредить ребенка,

что он должен защищать себя и не делиться информацией о своей болезни с малознакомыми людьми, а иногда даже друзьями. Это может привести к разглашению диагноза и к дискриминации со стороны родителей и других детей. Меня, например, в детдоме, узнав мой диагноз, били. Поэтому важно, чтобы никто не преследовал и не обижал человека с диагнозом ВИЧ, для этого люди должны больше знать об этой болезни.

Еще нужно решить на уровне единых рекомендаций по России, кто, как и когда может сообщать ребенку о диагнозе — врачи, психологи или родители. И, наконец, нужна единая система информирования и общие рекомендации для врачей, психологов и родителей особых детей. И, например, единая обучающая платформа, где можно было бы обучаться взаимодействию с ребенком для врачей, среднего

**ПОЧЕМУ МНОГО ЛЕТ Я НЕ МОГ
НАЙТИ ВРАЧА, КОТОРЫЙ МОГ
БЫ КОНКРЕТНО И ПОНЯТНО
ОТВЕТИТЬ НА МОИ ВОПРОСЫ?
ЧТО НУЖНО ИЗМЕНИТЬ, ЧТОБЫ
ДЕТИ С ДИАГНОЗОМ ВИЧ СМОГЛИ
ЗНАТЬ БОЛЬШЕ О СВОЕЙ БОЛЕЗНИ
И НАУЧИЛИСЬ С НЕЙ ЖИТЬ?**

медицинского персонала, сотрудников органов опеки и попечительства, родителей и опекунов.

А пока всего этого не произошло, сам я буду пить свои лекарства и советовать друзьям, у которых есть ВИЧ, не сдаваться и просить о помощи у своих новых знакомых врачей в «СПИД-центре». Но это выход, который нашел только я, для себя, в моем конкретном случае.

Артём Петров, 14 лет
Редактор: **Андрей Зайцев**

Автор подписывается псевдонимом, чтобы не столкнуться с дискриминацией из-за своего диагноза